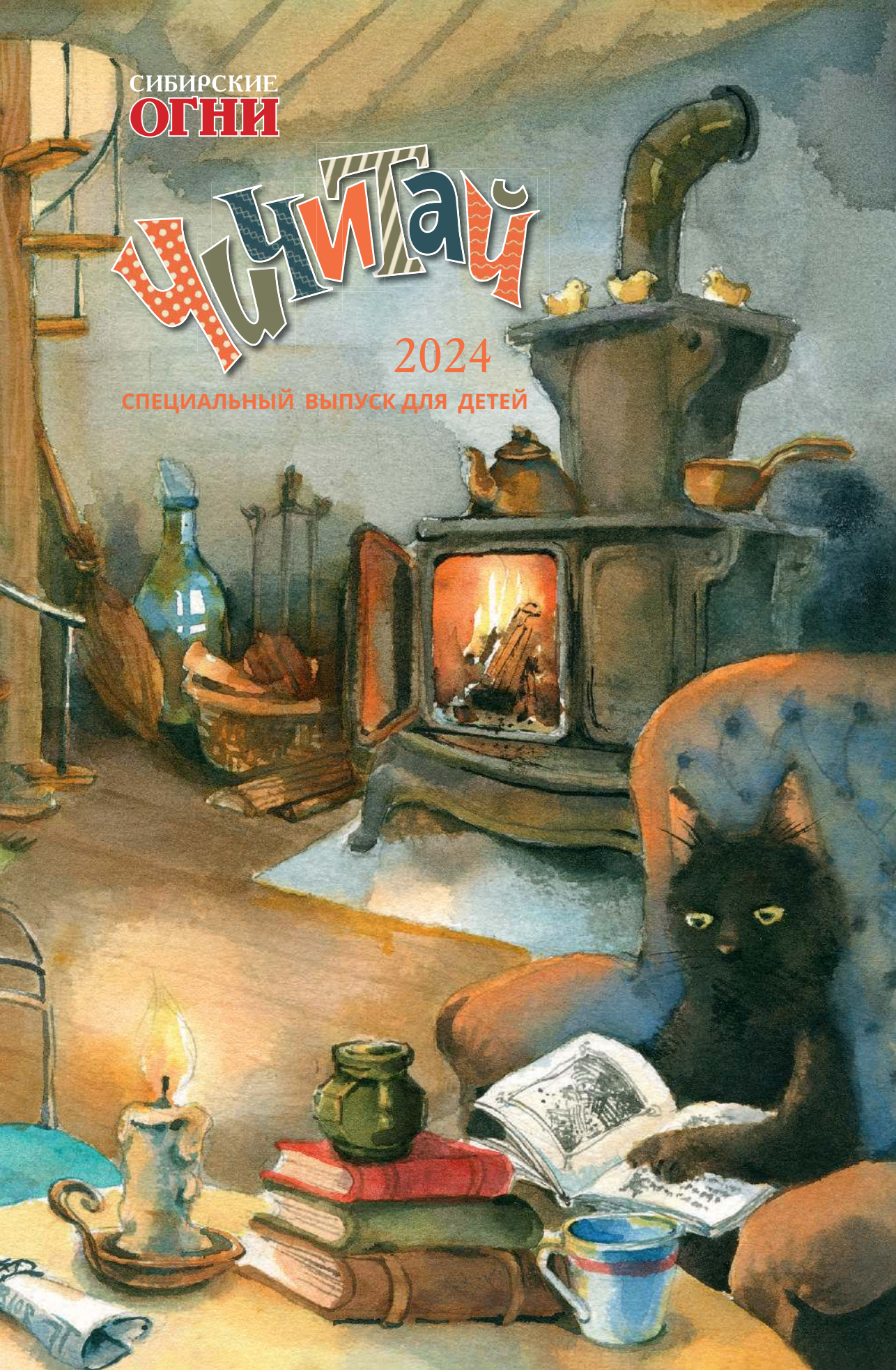

СИБИРСКИЕ
ОГНИ

Читай

2024

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ДЛЯ ДЕТЕЙ

6+

Привет, девчонки! Салют, мальчишки!
Я Чичитайка, я воробышка!
Весь год по городу я летал,
Стишки чирикал и чи-читал.

По вам, девчонки, по вам, мальчишки,
Скучал весь год я, читая книжки.
И наконец-то мой час настал —
Спешу представить вам наш журнал!

Дорогие ребята! Дорогие мамы и папы, бабушки и дедушки! Здравствуйте!

Надо же, наш Чичитайка не позабыл поздороваться. Сдержал-таки обещание — ведь и правда над своими манерами работает. Мы тоже своё обещание сдержали — вместе с воробышком подготовили для вас новый красочный «Чичитай».

Хотя так говорить неправильно. Ведь не только воробышек к изданию «Чичитай-2024» лапку свою приложил и не только «Сибирские огни» ему помогли. Этот выпуск был бы невозможен без поддержки Министерства культуры Новосибирской области и без участия наших друзей — сотрудников Новосибирской областной детской библиотеки имени А. М. Горького. И разумеется, нам нечего было бы печатать, а вам нечего было бы читать, если бы рядом с нами не жили и не творили замечательные детские писатели! Однако и писателями дело не ограничивается. Даже самую весёлую сказку как-то невесело читать, когда рядом нет картинки. Согласны? Большинство иллюстраций — специально для нового выпуска — создали талантливые новосибирские художники.

Огромное спасибо всем-всем-всем!

А теперь, дорогие наши читатели и дорогие наши авторы, сюрприз! Воробей Чичитайка растёт — он ни много ни мало обзавёлся собственным сайтом. Попасть на сайт проще простого: набираем русскими буквами без пробелов чичитай.сибирскиеогни.рф или же наводим камеру телефона на QR-код — и вуаля, вы в мире чтения, творчества и сотворчества!

На сайте представлены все выпуски «Чичитай». Там же вы найдёте сведения о наших писателях и художниках-иллюстраторах, познакомитесь с текстами юных литераторов, порадуетесь за участников и за победителей конкурса, объявленного в прошлом году. И, надеемся, заразитесь идеями — сами тоже что-нибудь сочините или нарисуете, потому что конкурс продолжается. А ещё там наш Чичитайка каждый месяц будет придумывать сложные, но увлекательные задания. Выполнившие их правильно получают призы. Наконец, благодаря кнопке «Обратная связь» обращаться к Чичитайке станет намного проще. Высказывайтесь. Делитесь своими впечатлениями. Хвалите. Журите. Наш воробей — птица гордая, но конструктивную критику приемлет. Он обязательно вам ответит.

Итак, читайте свежий выпуск, заходите на сайт, пишите нам!

Содержание

Дина ГЕРБЕК. Лиса по имени Настасья.

Главы из книги

3

Алексей ЕРОШИН. Моя квартира — карта мира.

Большое путешествие в стихах

12

Наталья КОРОТКОВА. Вочкем или фубукай?

Новые рассказы про Дашу и Ксюшу

22

Татьяна РАБЦЕВА. Старый гвоздь.

Стихи и притча

34

Юрий БУРНОСОВ, Татьяна ГЛУЩЕНКО. Кот и мурлик.

Начало одной большой сказки

41

Андрей ПОДИСТОВ. Домашний зверинец.

Необычные истории из жизни обычной семьи

46

Елена АНОХИНА. Вопросы про барбосов.

Стихи

54

Елена БУРАК. Алиса и Николастик.

Стихи и заметки о котах

59

Ольга ПАВЛОВА. Повесть о речных королях.

Главы из книги

66

Валентина КРОПИВНАЯ. Сказание о Лыцаре.

Рассказ

73

Татьяна САПРЫКИНА. Сверхновая звезда Пряник.

Новогодняя сказка

75

Сергей МОСКВИТИН. Почему я не диктатор?

Стихи

80

Анастасия БЕЗЛЮДНАЯ. Портфель-пожиратель.

Страшные истории

86

Дарья БЕХТЕНЁВА. Город идей.

Фрагменты из будущей книги

92

Дина ГЕРБЕК

ЛИСА ПО ИМЕНИ НАСТАСЬЯ

Главы из книги

ГЛАВА ПЕРВАЯ ИСПОРЧЕННЫЙ ВЕЧЕР

— Настасья! Ты опять?! — крикнула Анна Петровна, стоя в дверях кухни.

Настасья высунулась из холодильника. Анна Петровна сорвала с крючка полотенце для посуды, замахнулась:

— Я тебе покажу колбасу таскать!

В последний момент Настасья скользнула в сторону, и Анна Петровна огрела холодильник.

«Промазала», — подумала Настасья и выскочила из кухни, только белый хвост мелькнул.

Навстречу ей по коридору полз круглый робот-пылесос. Настасья фыркнула на него и кинулась в кабинет. Она успела забросить колбасу в тайник, под высокий белый шкаф, куда пылесос не мог добраться. Махнула хвостом и понеслась по комнатам.

Анна Петровна проверила полки в холодильнике и бросилась следом:

— Ах ты, воровка хвостатая! Ну ты у меня сейчас получишь!

Надо было решить, куда спрятаться.

«Под ёлку!» — подумала Настасья и влетела в гостиную.

Здесь стояла большая, вся в мишуре и игрушках, ёлка. Настасья нырнула под ветки и затаилась.

«Я как настоящая дикая лисица: прячусь в лесу под деревом от охотников», — весело подумала она. Она вообще любила сочинять. Профессор Турт, который знал её ещё лисёнком, часто говорил: «Настасья у нас фантазёрка».

— Наська! Где ты, негодная лиса?! А ну, выходи!

«Вот ещё. Делать мне больше нечего», — думала Настасья, наблюдая, как мигает гирлянда. Сейчас она уже жалела, что оставила колбасу в тайнике. Перекусила бы прямо здесь, никто бы и не заметил.

Анна Петровна бушевала. Она заглядывала под столы, открывала шкафы и даже сорвала одеяло с кровати в спальне.

Рисунки Екатерины Сафро.

— Где ты? Где?! — кричала она.

Хлопнула входная дверь. Пришёл Олег, муж Анны Петровны. Его отчества Настасья не знала, потому что никогда не слышала. А вот его жена! Та даже дома отвечала по телефону: «Директор Анна Петровна слушает!»

Фамилия у хозяев была Карасёвы.

Анна Петровна протопала по коридору.

— Олег, моё терпение лопнуло! — закричала она на мужа.

— Что случилось? — испугался тот.

— Настасья утащила колбасу! Прямо из холодильника унесла!

Судя по звукам, Олег стаскивал с себя куртку.

«Сейчас он стукнет ботинками и уйдёт на кухню выпить воды. Он всегда хочет пить, когда возвращается с улицы. Анна Петровна пойдёт за ним, и я смогу проскочить по коридору и вынуть колбасу из тайника», — подумала Настасья.

Анна Петровна всё никак не могла успокоиться:

— Теперь ни лисы, ни колбасы! Наська где-то спряталась и лопает! Олег, мне это надоело! Ты слышишь? Мне надоела твоя лиса!

— Моя лиса?! — Олег даже задохнулся от возмущения. — Это твоя лиса!

— Но это ты принес её!

— Я принес её, потому что ты захотела белую ручную лисичку на день рождения! — рассердился Олег.

— Это, по-твоему, ручная лисичка?! — закричала Анна Петровна. — Она выкапывает цветы из горшков и прыгает по кровати с грязными лапами! Она открывает холодильник и таскает еду. Она ворует, да-да, ворует! Финики, чипсы, печенье — тащит прямо со стола!

Настасья фыркнула. Всё, что говорила Анна Петровна, было, конечно, правдой.

«Но разве я виновата, что мы, лисицы, обожаем рыть ямы? — мысленно сказала она Карасёвым. — Я просто не могу не рыть! Вы же обещали профессору Турту, что я буду жить на даче. Говорили о доме с садом, где я буду гулять сколько захочу, а сами?.. Запираете меня в этой квартире, где я даже не могу побегать как следует. И ещё каждый финик считаете. Скряги!»

В коридоре Анна Петровна продолжала жаловаться. Настасья всё время скачет и носится. Настасья грызёт провода. Настасья перебила посуды больше, чем сами Карасёвы за всю жизнь. Настасья трогает вещи Анны Петровны!

— Говорю тебе, она берёт мой мобильник! Она что-то делает с ним по ночам.

— Ты ещё скажи, что она по нему звонит! — захихикал Олег.

Настасья наострила уши.

— Это не смешно! Он... склизкий по утрам. Я знаю, она всю ночь таскает его в пасти!

«И ничего не всю ночь, зачем сочинять?» — подумала Настасья. Она брала телефон раз в неделю, чтобы созвониться с профессором. Они так договорились перед отъездом.

Олег не выдержал:

— Хорошо, хорошо! Что ты от меня-то хочешь?

— Отвези эту лису обратно. Видеть её не могу! Отвези назад, откуда привёз. Завтра же!

— Я не могу, — испугался он. — Ты же знаешь, это не простая лиса. Она хвостом виляет, на поводке ходит, даже палочку приносит... если захочет. Это ручная лисица из института! Мы её взяли, пообещали заботиться. Что обо мне подумают, если я привезу её обратно?

— Какая разница, что о тебе подумают, — заявила Анна Петровна. — Сочини что-нибудь пострашнее. Скажи, что Наська меня укусила! И ещё сгрызла кошелек с банковскими карточками.

«Вот врунья!» — ахнула Настасья.

От обиды у неё засосало в желудке. «А не сходить ли мне за колбасой?» — подумала она. Карасёвы так ругаются, что даже не заметят, как одна белая лисичка проберётся мимо них в кабинет... Конечно, если ей повезёт. Но ведь все знают, какие лисицы хитрые, умные и везучие!

Настасья высунулась из-под ёлки. На полусогнутых лапах она прокралась через комнату и замерла, прислушиваясь.

— Я не могу увезти Настасью сегодня. Уже вечер, поздно, — отбивался Олег. — И завтра не могу.

— Это ещё почему?!

— Да потому что завтра тридцать первое декабря! Все нормальные люди отдыхают и ждут Новый год! — вскипел Олег. — Почему я должен полдня колесить по дороге с лисой в машине?

«Пора!» — решила Настасья.

Она неслышно проскользнула мимо Карасёвых в кабинет. Запустила лапу под шкаф, где вместе с колбасой лежал кусок сыра и надорванный пакетик фиников — вчерашняя добыча. Настасья выцарапала колбасу. Сыр и финики она задвинула подальше к стене, чтобы робот-пылесос не достал.

«Здесь, что ли, сгрызть? — подумала она. — Нет, лучше вернусь под ёлку. Под ёлкой ужинать интереснее».

С колбасой в зубах Настасья снова прокралась в коридор.

— Запрём лису в клетку на балконе и подержим до Нового года, — успокаивал жену Олег. — А после праздников я отвезу её обратно, обещаю.

От неожиданности Настасья остановилась.

«Меня в клетку?! На весь праздник?!» — ужаснулась она.

— Ну хорошо, — согласилась Анна Петровна. — Хорошо.

Она развернулась и тут увидела Настасью.

— А-а-а! — страшно завопила Анна Петровна и бросилась на лису.

Перепуганная Настасья, не выпуская колбасы, кинулась к ёлке. Она уже почти добежала, как вдруг из-за кресла прямо ей под лапы выкатил робот-пылесос.

«Когда он успел сюда добраться?!» — в отчаянии подумала она, уворачиваясь и скребя когтями в попытке удержаться на скользком, ужасно скользком полу. Задние лапы у неё подкосились, и Настасья, проехав по полу, врезалась в ёлку! Посыпались игрушки, замигали огоньки. Снова страшно закричала Анна Петровна, и под её крики ёлка покачнулась, накренилась и рухнула.

ГЛАВА ВТОРАЯ ПОБЕГ

Каждая ручная лисица, если она не полная тупица, прекрасно знает, как открыть клетку. Разумеется, ни одна нормальная лиса не станет этого делать на глазах у хозяев.

Настасья сидела в клетке на балконе. Навострив уши, она пыталась расслышать через толстую дверь, что делается в квартире. Уснули Карасёвы или стоит подождать ещё немного? Ждать Настасья не любила. От нетерпения она вертелась и поскуливала.

«Пора», — решила она. Просунула тонкую лапу сквозь прутья клетки и аккуратно поддела крючок на двери. Дверца распахнулась, и Настасья выскочила наружу. Открыть балконную дверь после такого было парой пустяков.

В квартире стояла тишина. Огромная ёлка по-прежнему мигала гирляндой в углу гостиной. Выглядела она не хуже, чем до падения. Анна Петровна подобрала разбитые игрушки, а на их место повесила новые.

«И стоило поднимать шум! — фыркнула Настасья. — Ничего этому дереву не сделалось».

Она вспомнила, как Олег выдернул её за хвост из-под упавшей ёлки. Это, знаете ли, неприятно, когда вас дёргают за хвост! Да ещё потом на балкон выгоняют.

От обиды Настасья заметалась по комнате. Что бы такое сделать?

«Сейчас как сброшу всё со стола, уф-уф! Будут знать, как меня запирать!»

Она прыгнула на журнальный столик. Смахнула на пол телефон Олега, ручку и блокнот, замахнулась лапой на фоторамку и вдруг остановилась. Там на снимке была осень. Красивая черноволосая женщина сидела на поляне среди жёлтых листьев и прижимала к себе пушистую белую лисицу.

Настасья и Анна Петровна. Блондинка и брюнетка. Анна Петровна всегда так и говорила. Она и выбрала Настасью потому, что та была белой.

«Мы с этой лисичкой прекрасно смотримся вместе», — сказала Анна Петровна мужу в тот день, когда они приехали поглядеть на знаменитых домашних лисиц профессора Турта.

Настасья понравилась ей с первого взгляда. И Настасье понравилась Анна Петровна. Та гладила и обнимала её, зарывалась красивыми длинными пальцами в белую шерсть. Она смеялась, она чесала Настасье живот и за ушами, да так, что Настасья сопела и повизгивала от удовольствия, ах-хах! От Анны Петровны хорошо пахло: речной водой после купания, кремом для загара, солнцем, утренним кофе с бутербродами и чуть-чуть шампунем. Они смотрели друг на друга, а профессор Турт всё задавал и задавал бесконечные вопросы. Пытался понять, можно ли доверить Карасёвым лису? Очень ли Настасья хочет жить у Анны Петровны?

— Да, да! Очень хочу! Ах-хах! — отвечала ему Настасья.

Разумеется, она выкрикивала это по-лиси, и Карасёвым казалось, что она просто скулит, потому что хочет забраться к Анне Петровне на руки. Только профессор Турт понимал её и спорил с ней. Он повизгивал, тьякал и фыркал, как настоящая лиса, так что Карасёвы даже испугались, что профессор слегка сумасшедший.

Сидя на столе, Настасья тоненько заскулила от нахлынувших воспоминаний. В цифровой фоторамке осенние снимки сменяли друг друга. Настасья во дворе на даче у Карасёвых. Настасья и Анна Петровна гуляют в лесу, Настасья играет на берегу озера...

Как всё хорошо начиналось! Потом пошли дожди, на даче стало холодно, а у Карасёвых закончился отпуск. Вместе с Настасьей они вернулись в город. Анна Петровна сразу стала пахнуть по-другому: ужасными духами, которые она с улыбкой называла «лёгкими». Эти лёгкие духи были невероятно вонючими! Настасья фыркала и отбегала, стоило открыть флакон, но Анна Петровна ничего не замечала. Она теперь постоянно пропадала на работе, и Олег тоже был вечно занят. А когда Карасёвы возвращались домой, как-то вдруг получалось, что Настасья им только мешает...

Она снова замахнулась на фоторамку лапой, но передумала и, вместо того чтобы сбросить, просто выключила. Нечего эти фотографии смотреть. Раз уж она не нужна Карасёвым, то ей нужно просто взять и...

«Уйти», — подумала Настасья.

«Да, я уйду, уф-уф! — решила она. — Прямо сейчас позвоню профессору Турту. Пусть приезжает и забирает меня отсюда. Ещё чего не хватало — сидеть весь Новый год в клетке на балконе!»

Она прыгнула вниз и тронула лапой телефон Олега. Уф, работает, не сломался! Номер профессора Настасья знала наизусть, хотя цифры приходилось набирать носом. Это ужасно неудобно! Но лапой получается ещё хуже: всё время промахиваешься и нажимаешь не туда, а когти царапают экран. Носом, конечно, тоже не с первого раза получается.

Ей всегда было трудно с телефонами. Они такие скользкие! Вечно выпадают из пасти или выскакивают из-под лап, как кузнечики.

«У тебя, Настасья, лапы для телефона, конечно, не приспособлены, — говорил профессор Турт. — Это понятно: ты лисица, а не человек. Но голова-то у тебя хорошая. Умная голова! Значит, ты должна уметь читать и писать, пользоваться компьютером и телефоном».

«Восемь, девять...» — начала она аккуратно тыкать носом в цифры.

Жаль, что профессор не может прилететь за ней на вертолёте. Пока он доедет, наступит утро. Ждать, опять ждать!

«А зачем ждать? — вдруг подумала она. — Зачем звонить профессору, звать его сюда? Ведь он живёт не так уж далеко. Всего-то в соседнем городе! Я прекрасно могу и сама добежать».

Она быстро стерла набранные цифры и открыла карту.

Вот, пожалуйста. Ей нужно выбраться из города на пятом трамвае или седьмом автобусе. А дальше она побежит вдоль дороги и будет бежать-бежать, пока не доберётся до Академгородка*, где живёт профессор. Если она выйдет из дома прямо сейчас, то уже завтра днём будет на месте!

«А ещё лучше, — подумала Настасья, — свернуть с дороги и пройти через лес, как дикие лисицы. Так быстрее и интереснее. И это будет настоящее приключение!»

Конечно, профессору не понравится, что она бродит совсем одна по незнакомому лесу. Но ведь он узнает об этом, только когда Настасья вернётся! Зато как он удивится, когда она под Новый год вбежит к нему в дом. После такого уже не скажешь, что она ещё недостаточно взрослая, чтобы самой решать, что делать!

Она быстро собрала в дорогу красную сумочку Анны Петровны. Положила телефон, чтобы следить по карте, не заблудилась ли в пути, добавила сыр и финики из тайника под шкафом. Затем открыла холодильник и поискала колбасу. Ту самую, что Анна Петровна со злостью выдернула у неё из пасти, прежде чем Олег выгнал Настасью на балкон.

Странное дело: колбасы не было.

— Неужели всю съели? — удивилась Настасья и хорошенько принюхалась.

Нет, не съели. Колбасой, замечательной сырокопченой колбасой пахло из помойного ведра.

— Ах, вот вы как, — презрительно сказала она.

* Академгородок (Академический городок) — это район, а по сути — маленький город, где живут и работают самые разные ученые: биологи, физики, химики, математики, историки, археологи и так далее. Академгородки есть в Новосибирске, в Томске и в некоторых других городах России.

Выкинуть целую палку колбасы лишь потому, что она пять минут подержала её в зубах! Нет, эти люди не заслуживают ручной лисицы.

Настасья решительно взяла сумку в зубы. Вот и всё. Впрочем, нет, не всё. Она поставила сумку на пол. Как-никак она прожила здесь всю осень и начало зимы, а это целых четыре месяца. С её стороны будет неприлично уйти и не попрощаться. Правда, она обещала профессору никому не показывать, что умеет писать и читать. Но ведь это особый случай. Она уходит! Надо оставить хотя бы записку.

Настасья поскребла лапой за ухом. Профессор Турт научил её писать, когда она была ещё лисёнком. Они тогда быстро выяснили, что лиса не может удержать карандаш в лапах. Водить по бумаге ручкой, зажатой в зубах, тоже было неудобно. Выход нашёлся сам собой. Однажды на прогулке Настасья просто так, шутки ради, вывела лапой в пыли большую букву А. Профессор подошёл, поглядел и добавил перед ней Н. Тогда Настасья пририсовала С и Т с другого конца. Так они дурачились, пока не написали полностью:

НАСТАСЬЯ

И с тех пор Настасья тренировалась писать на улице. Летом она выводила буквы на песке, а зимой — на снегу.

Но в этом доме нет песка. Может, встряхсти землю из всех цветочных горшков? Но Анна Петровна наверняка услышит и проснётся. А если принести в дом снега, он успеет растаять до утра... Что же делать?

И тут Настасья придумала. Она кинулась на кухню и вывалила из шкафа большой пакет с мукой. Взмахнув хвостом, она разметала муку по полу, вытянула лапу и крупными буквами вывела:

ПРОЩАЙТЕ!

Потом взяла в зубы сумку и запрыгнула на подоконник. Привстав на задние лапы, Настасья упёрлась головой в ручку окна. Поворот — и окно распахнулось! Дохнуло морозным воздухом. Уши у Настасьи сами собой встали торчком, хвост распушился.

— Ах-хах, хорошо!

Холодная зимняя улица! Дома у Карасёвых всегда слишком жарко, они даже балкон застеклили. Карасёвы ничего не понимают в лисах! Пусть бы Анна Петровна попробовала надеть шубу и походить так, не снимая, дома!

Настасья высунулась из окна и глянула вниз. Да-а, всё-таки второй этаж, высоковато. Она яростно поскребла лапой за ухом. Высоко! Но внизу под окном огромные сугробы. Этой зимой столько снега, бульдозеры еле успевают отгрести его с дороги на обочины.

— Кошки прыгают из окна, — сердито сказала себе Настасья.

Но прыгать было страшно!

Она соскочила с подоконника, выбежала из кухни и заметалась по коридору, поскуливая:

— Страшно, страшно, уф-уф! Но на улице хорошо, на улице снег. По нему будет так здорово бежать!

Она подскочила к зеркалу, висевшему в коридоре.

— Ты что, трусиха?! — взвизгнула Настасья.

Из зеркала на неё глянула молодая белая лисичка с чёрными ушками. Большие коричневые глаза смотрели испуганно.

— Трусишь, да?!

Коричневые глаза в зеркале стали сердитыми.

— Уф-уф! Нет! Вот ещё! — фыркнула Настасья и бросилась назад к окну.

«Это будет настоящий полёт, — твердо сказала она себе, взбираясь на подоконник. — Я стану летающей лисицей».

Она крепче сжала в зубах ручку сумки и прыгнула прямо в сугроб.

Ждут Настасью за окном
Приклю-чи-чи-ченья.
Вы узнаете о том,
Чи-читая продолжение!

Гербек Д. В. Лиса по имени Настасья / ил. Е. Сафро. М.: Нигма, 2024

Приобрести книгу можно здесь:
www.wildberries.ru/catalog/178087919/detail.aspx

МОЯ КВАРТИРА — КАРТА МИРА

Большое путешествие в стихах

Знакомьтесь: вот моя квартира,
В неё вмещается полмира.
Я приглашаю вас ко мне,
Добро пожаловать в турне!

Вот комната моя и брата,
В ней временами тесновато.
Как утверждает папа наш,
Тут «перманентный раскардаш».
А что по-русски значит это,
У нас пока что нет ответа.
Наш папа кандидат наук,

Его поймёшь не сразу вдруг.
Зато я брата понимаю:
Он строит крепость — я ломаю.
А после — всё наоборот.
Короче, дел невпроворот.
У нас огромный гараж,
В нём сорок две машинки аж!
На люстре спутники висят
И вертолёт Ка-50.
А рядом с ними мой башмак,
И не достать его никак,
Поскольку я и брат пока
Не доросли до потолка.

Рисунки Натальи Яковлевой.

Стул — удивительный предмет,
Важней предмета в доме нет!
Пришпорь фантазию слегка,
И стул — капот грузовика,
И самолёт, и грозный танк,
И даже дикий конь мустанг,
И ледокол могучий!
Но... чуточку скрипучий.

Вот на балкон открываю вам двери я,
А на балконе — цветущая прерия!
В делях алоэ знакомой тропой
Божьи коровки бегут к водою.
А за коровками пёстрой гурьбой
Скачут ковбои с весёлой пальбой!

Чудное место — антресоли.
Я слышал, надо съесть пуд соли,
Чтоб там чего-нибудь найти.
Загадочно, как ни крути!
Туда за старой рукавицей
Ходило десять экспедиций —
Но, как поведала мне мама,
Все заблудились в куче хлама.
Та куча, как известно маме,
Копилась долгими веками,
И эти тёмные века
Недоизучены пока.

В отличие от антреселей, ванная —
Со всех сторон ис-сле-до-ван-ная.
С утра сюда попасть непросто,
Когда ты маленького роста.
Порой приходится подраться
За право первым умываться:
Бывает, встанешь рано-рано,
А брат уже стоит у крана!
Ты здесь откуда? Вот те на!
И начинается война:
Летят из ванной хохот, визг
И целый ливень мыльных брызг!
Наш папа потасовку ту
Зовёт борьбой за чистоту.
Он выгоняет нас мириться,
Чтоб самому спокойно бриться.
Когда тебе всего семь лет,
Бороться с папой смысла нет:
На это у меня и брата
Пока силёнок маловато.

Под ванной водится паук.
Он никогда не моет рук,
Поскольку — я узнал от папы —
Не руки у него, а лапы!
Вот на стене висят вехотки —
Источник визга и щекотки.
А здесь — глядите поскорей —
Жилище мыльных пузырей!
А вот — водопроводный кран,
В нём проживает... океан!

Я кран сильнее откручу
И в ванну океан впущу.
В нём волны жуткой высоты,
Акулы, клады и киты,
Мигает маяка свеча
И чайки мечутся, крича...
Держитесь крепче за штурвал,
На нас идёт девятый вал!
Но входит... мама, брови хмуря.
Ой-ёй! Похоже, будет буря!

У бабушки на подоконнике
Живут фарфоровые слоники.
Они здороваются с вами,
Покачивая головами,
И безо всякой суеты,
Держа друг друга за хвосты,
Идут, идут себе куда-то —

Туда, где даль сиреневата
И средь закатного пожара
Дрожит гора Килиманджаро.
Как это здорово и странно —
На фоне зимней белизны —
Кусочек Африки: слоны
И раскалённая саванна!

Коварен диван. На дракона похожий,
Разлётся, блестя лакированной кожей,
И вкрадчиво шепчет: «На мне полежи,
Попей лимонад, чупа-чупс полижи.
Приляг на минутку, куда торопиться?
На мне в тишине замечательно спится.
Под мягким и ласковым плюшевым пледом
Смотри телевизор за вкусным обедом.
Глотай газировку, печеньем хрусти,
Лежи, не вставая, с восьми до шести.
И если, жуя бутерброды с беконом,
Хотя бы полгода с меня ты не встанешь,
То сам не заметишь, как вскорости станешь
Таким же солидным и толстым драконом!»
«Ну нет! — говорю я, взмахнувши мечом. —
Герою драконом не стать нипочём!
Солидным диваном я быть не хочу,
Уж лучше уроки пойду поучу!»

Лежит у бабушки в комод
То, что давно уже не в моде.
Вот сапоги — подошвы сбиты,
С них пыль попробуй соскреби ты.
В них мой прадедушка когда-то
Прошёл нелёгкий путь солдата —
Кровавый, доблестный и долгий —
От Бреста отступая к Волге,

И наконец от Сталинграда
Погнал назад фашиста-гада.
И гнал по всей Европе так,
Что через год пришёл в Рейхстаг!
И пусть на голенищах латки
И грязь навечно въелась в складки,
Я знаю точно: эта глина —
Из побеждённого Берлина!

Терра инкогнита — наша кладовка,
Это по-русски — земля неизвестная.
Прячется в ней незаметно и ловко
Всё непонятное, всё интересное!
Вот сохраняют в себе рюкзаки
Запахи дыма, грибов и реки:
Видимо, в них позабыли мы где-то
Тёплый кусочек ушедшего лета.
Вот одинокую мамину лыжу
Я в глубине неизвестности вижу —
Где же ещё проживает одна,
И почему потерялась она?
Клюшка по папе соскучилась, но
Папа хоккей позабросил давно.
Папа надежды на льду подавал,
Папу прадедушка тренировал.
Думал, голкипером вырастет внук.
Вырос же он... кандидатом наук.
Я уж прадедушку не подведу —
До чемпионского кубка дойду!

Вот чемодан, как бегемот,
Разинул свой огромный рот.
А в этом огромном рту
Лежит билет в Алма-Ату:

Там про космический металл
Наш папа лекцию читал,
И про какой-то атом —
Не поняли мы с братом.
И папин синий галстук вот,
Который мама ищет год,
И тёплые перчатки,
И камешек с Камчатки.
На свете много городов,
Я побывать везде готов!
Но повидал пока не все:
Всего лишь Ялту, Туапсе
И пруд на даче деда
Под Барнаулом где-то.
Нет, я не буду много лет
Копить монеты на билет
И бегать с чемоданом —
Я стану... капитаном!

Фуражка, китель, борода —
Всё как положено, да-да!
И буду я туда-сюда
Водить огромные суда
По разным океанам!

* * *

Когда лютует в январе
Мороз трескучий на дворе
И вьюга воет волком —
Я не гляжу с тоской в окно,
А всё равно гуляю. Но...
По разным книжным полкам.
Возьму альбом на стеллаже —
И я в Австралии уже!

Вот первая картинка,
На ней собака динго.
Собака как собака,
Но дикая, однако!
Вот затевают кенгуру
Свою прыгучую игру,
Порхают по странице
Диковинные птицы.
В зените коршуны кружат,
Свою добычу сторожат,

Я приведу свои суда
Во все на свете города —
И наконец однажды
Увижу город
Каждый!

Но сумчатый опоссум
Врагов оставит с носом.
А вот зубастый крокодил!
Пока его не рассердил
И не попал в больницу —
Переверну страницу.

Вот уссурийская тайга!
А в ней гуляет кабарга
И деловитый бурундук
Несёт орешки в свой сундук.
Вот кабаны на водопой
Пришли лохматою толпой.
Кабан большой и важный,
Как дом пятиэтажный.
За папой-свином — вся семья:
Сперва его жена-свинья,
И следом, хрюкая, трусят
Семь полосатых поросят.

Чу!
Что за топот?
Что стряслось?
Через тайгу несётся лось!
Уйду с его дороги,
Чтоб не попасть под ноги!
А это что такое?
За
Кустами
Светятся глаза.
И виден
Хвост в полоску.
Ой!
А не пора ли мне
Домой?

* * *

На кухне
Нельзя не чихнуть от восторга:
Тут собраны
Все ароматы Востока!
Ваниль, кориандр, корица, кинза —
Щекочет в носу
И слезятся глаза.
Дрожи, сервелат,
И, картошка, дрожи,
Недаром на вас
Наточили ножи!
Звенит
В поединке с капустой
Булат:
На завтрак сегодня —
Зелёный салат.

Уф!
Кончился
Бабушкин бой с урожаем.
Военный талант её
Неподражаем.
Похоже,
Что движется дело
К обеду.
Отпразднуем
Этим обедом
Победу!
И мама
Бабуле
Окажет почёт:
Медалей румяных
На ужин спечёт!

* * *

Гудит за окошком,
Шумит мегаполис,
А в центре того мегаполиса —
Полюс!
Не где-то
На самой макушке планеты,
А прямо на кухне,
Где жарят
Котлеты!

Он белый,
Огромный,
Тихонько гудящий,
В нём летом
Гуляет
Мороз настоящий!
В нём...
Ух ты! Смотрите-ка,
Блинчики с вишней!

И этот —
Мням — кажется,
Чуть-чуть лишней...
Мы шапки наденем
И варежки тоже
И в них
На полярников станем похожи.
По снежным заносам,
По льдам
И торосам
Пойдём в экспедицию мы
К эскимосам.
Они, эскимосы,
Особые люди —
Сидеть не привыкли
В тепле и уюте,
Поскольку известно давно:
Эскимо
Готовить себя
Не умеет само.

При свете
Полярных сияний,
В морозы,
Готовят своё эскимо
Эскимосы,
А после,
Не тратя ни капли бензина,
На нартах
Везут эскимо в магазины.
По снегу позёмка
Рисует кудряшки,
Несутся по тундре
Собачьи упряжки —
Быстрее,
Быстрее —
Ведь где-то на свете
Скучают
По вкусному
Лакомству
Дети!

За этой дверью — граница,
Там — наша старшая сестрица.
Хоть с ней у нас нейтралитет,
Сюда нам с братом хода нет.
Здесь обозвали нас когда-то
Двумя «персонами нон грата» —
За то, что мы давным-давно
Расколотили там окно.
И вроде бы когда-то вдруг
Слегка сломали ноутбук.
И как-то раз разбили вазу.
Чего так обижаться сразу?

Хотя... Ещё однажды аж
Свалили с книжками стеллаж.
Перепугался весь подъезд,
И нам к сестре закрыли въезд.
Потом закрыли нам навек
И вход,
И вполз,
И впрыг,
И вбег.
И только влёт
Наверняка
Не запрещён ещё пока.

Но вот, к большому огорчению,
Конец приходит приключенью.
Мы, по квартире сделав круг,
В прихожую вернулись вдруг.
И значит, нам пора прощаться.
Но я не стану огорчаться:
Ведь с вами мы теперь друзья
И друг без друга нам нельзя.
Не опасайтесь расстояний,
От них себя не уберечь.
А кто не знает расставаний —
Не знает радость новых встреч!
И пусть прощания печаль
Не ляжет тяжестью на плечи —
Друзьям не говорят: «Прощай!»,
Им говорят:
«До скорой встречи!»

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Анастасия Жуковская, 7 лет

*О книге Анастасии Безлюдной
«Мандариновый Пом, или История
о летающей дружбе»*

Там девочка выбежала на улицу и хотела прыгнуть на снегопад, встала спиной и упала на снегопад. Она начала обтираться, встала, отряхнулась и увидела снеговика, стоящего на улице Отдельной. Потом она сказала: «Почему ты отдельный?» Потому что у него не было ни рук, ни ножек, ни глазок, ни рта, а просто были разные кружочки —

и всё. Потом она побежала за помощью: «Мама, мама, где у нас есть морковка?!» Всегда мама и папа давали ей деньги на мороженое. И она взяла палки из дерева и ему воткнула маленько в тело. Потом самую красивую оранжевую морковку купила и воткнула аккуратно ему в нос. Потом она сказала: «Чего-то не хватает» — и сбегала за шарфиком и шапкой. Надела ему всё, нарисовала ему рот. Снеговик стал болтать. Он съел мандаринку, кусочек, и стал ор-р-ранжевый! Он сказал: «Ух ты! Теперь я снеговик другой. Только не белый, а из мандарины!»

ВОЧКЕМ ИЛИ ФУБУКАЙ?

Новые рассказы про Дашу и Ксюшу

ВОЛКИ ВОЮТ

Поздний вечер. За окном темным-темно! Только тусклый фонарный свет едва пробивается сквозь морозные узоры на заиндевевшем окне.

Девочки сидят на подоконнике и, прикинув губами к оконному стеклу, дыханием протаивают в серебристой узорчатой наледи небольшие лунки, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь них. Но нет. Ничего не видать! Слышно только, как ветер жутковато, по-звериному завывает за окном.

— Даша, а кто это так воет?.. Волки? — спрашивает Ксюша.

— Откуда им взяться? Волкам-то... — неуверенно возражает Даша. — Что мы, в лесу, что ли? Нам в школе рассказывали, дикие животные всегда живут вдали от человека. Собаки это... Точно собаки.

— Не-е-е... Это волки! — не соглашается Ксюша. И, немного помолчав, задумчиво добавляет: — Им, наверное, там очень одиноко одним.

— Скажешь тоже! — фыркает Даша. — Одиноко...

Но Ксюша её как будто не слышит:

— И холодно, — вздыхает она, задумчиво вглядываясь в законную темноту.

— Ха! Холодно! Знаешь, какая у них шкура тёплая?

— А ещё им, наверное, кушать хочется.

— Кушать! — усмехнулась Даша. —

Да они уже давно зайца какого-нибудь съели! Сидят теперь посиживают в лесу своём где-нибудь под ёлкой довольненькие.

Ксюша, нахмурив брови, искоса глянула на сестру и снова печально, подперев ладошкой щеку, вздохнула:

— Ох-хо-хо... Сиротинушки.

Рисунки Дарии Вылегжаниной.

— Причитаешь прямо как бабушка старенькая! Вот пойдёшь в лес, нападут на тебя эти сиротинушки, и останутся от тебя только рожки да ножки! Жил-был у бабушки серенький козлик... — пропела Даша и высунула язык.

Ксюша тоже высунула в ответ язык, подскочила на ноги, приподнялась на цыпочках и раскрыла настежь форточку. В комнату тут же потянуло морозной стужей.

— С ума сошла?! — заругалась на неё Даша. — Закрой сейчас же!

Но Ксюша — ноль внимания. Уцепившись за оконную раму и вытянув шею, она вдруг протяжно затянула:

— У-у-у...

— Ты чего? — испугалась Даша.

Не обращая никакого внимания на сестру, Ксюша взвыла ещё громче:

— Оу-у-у...

«И на самом деле с ума сошла...» — решила Даша. Она слышала, что так иногда бывает. Живёт себе человек, живёт и вдруг — раз! — и не узнаёт никого. Или ещё того хуже — лаять начнёт, как собака. Вот и Ксюша по-волчьи завывала. Ой-ё-ёй...

В этот момент в комнату вошла мама да так и застыла. И было от чего. По комнате ветер гуляет! Холодища. А Ксюша, высунувшись в форточку, выводит на разные голоса:

— У-у-у... О-о-о... Ау-у-у... Уа-а-а...

— Мамочка, мамочка... — Даша, соскочив с подоконника, подбежала к маме. — Кажется, Ксюша сошла с ума!

— Мне тоже так кажется! — нахмурилась мама.

Ещё бы! Девочки только-только переболели, и доктор велел им беречься, ни в коем случае не застужаться. Даже гулять запретил. И тут такое безобразие!

А Ксюша так увлеклась, что даже маму не заметила. Знай себе зывает! Да ещё жалобно так:

— Оу-у-у! Оу-у-у!..

Стащив Ксюшу с подоконника, мама захлопнула форточку.

— Это как же так называется? А? Давно не болела?

— Это я, мамочка, так с волками разговариваю. А то им, знаешь, как там одиноко? И поговорить, бедным, не с кем!

— С какими ещё волками? Что ты опять выдумываешь?

— Ну как же? Ты разве не слышишь? Ты послушай, послушай, — она снова кинулась было к окну. — Вон они как воют! А может быть, они есть хотят? Можно я им хлебушка отнесу?

— Я тебе отнесу! Ей спать давно пора, а она, понимаешь ли, с волками разговоры разговаривает, — рассердилась мама.

— Не хочу я спать, — заупрямилась Ксюша.

— Это ещё что такое? А ну, марш в постель!

— Я гулять хочу!

— Ночь на дворе. Какие гулянки?

Но Ксюша не сдаётся:

— Хочу гулять!

— Гулять доктор запретил.

— Подумаешь — доктор! Вот бабушка мне всё-всё разрешает. И вообще... Мы с ней всегда и птичек кормим, и собачек бездомных. Она бы точно пошла со мной волков кормить.

Ксюша опустила голову и, помолчав, выдохнула:

— Вот уйду к ней жить...

— Ах так?! Ну и уходи, — сказала мама.

Как отрезала!

Такого поворота Ксюша точно не ожидала. Она-то надеялась, что мама испугается и сразу же начнёт её уговаривать остаться. Но мама молчала.

— Вот и уйду! — насупилась Ксюша.

— Иди, иди...

Вообще-то Ксюша добрая и ласковая девочка, но иногда бывает очень упрямой. «Прямо как баран!» — удивляется в таких случаях мама. Вот и сейчас Ксюша решила во что бы то ни стало настоять на своём. Она развернулась и решительно потопала в прихожую.

— Ой, мамочка! Ой!.. — испуганно всплеснула руками Даша. — Она, наверное, точно с ума сошла!

Было чему испугаться: на улице-то совсем темно! А если Ксюша и вправду уйдёт? А та уже и в шкаф за одеждой лезет!

Обычно одеваться ей помогала мама. У самой-то у неё пока не очень получается — мала ещё, но тут ведь к маме за помощью не обратишься... С трудом напялив шубейку, она принялась натягивать ботинки. Злится, пыхтит. Наконец — готово дело! Правда, ботинки надеты не на ту ногу. И шапка — мало того что задом наперёд, так ещё и на глаза съехала. А рукавицы — одна на резинке повисла, по полу волочится, а второй и вовсе не видать. Умора, да и только!

— Пошла я! — буркнула Ксюша, направляясь к двери.

— Иди, иди... Никто тебя не держит.

Ксюша ростиком невелика: до замка дотянуться у неё никак не получается.

— Я дверь не могу открыть.

В глубине души она надеялась, что мама её всё ж таки остановит. Может быть, поругает немножко или даже шлёпнет, ну да ничего! Не страшно.

— Быстро проси прощения! — подскочила к ней Даша.

Ксюша насупилась:

— Сама проси.

Мама же молча подошла к двери и открыла замок. Ксюше ничего не оставалось, кроме как выйти из квартиры.

Она ещё с минуту постояла в растерянности на лестничной площадке, а затем, собравшись с духом, спустилась по ступенькам и с трудом открыла дверь подъезда...

А на улице холодно. Ветер. Метель. Где-то воют собаки. Или всё-таки волки? И темно-темно! Только через дорогу, у магазина, раскачивается на ветру фонарь. Ксюша вспомнила, что там автобусная остановка. Вот туда-то ей и надо! К бабушке только на автобусе можно добраться. Она постояла ещё немножко и глубоко вздохнула:

— Темно. Волки воют... И ничуть не страшно...

Мама догнала Ксюшу уже у магазина, к которому та уверенно пробиралась прямо через сугроб.

Когда папа вернулся с работы, он первым делом заглянул в комнату к девочкам, которые уже укладывались спать. Он присел на Ксюшину кровать и, улыбаясь, спросил:

— Ну что, Миклухо-Маклай? Рассказывай.

— Какой ещё Миклухо-Маклай? — недовольно пробурчала Ксюша.

— Миклухо-Маклай — это путешественник такой известный был. Любил, понимаешь, забраться в какие-нибудь такие места, куда нога человека не ступала. Ты ведь у нас тоже путешественник? Да? И не стыдно тебе? Ну и что теперь делать будем? Очень ты маму обидела.

А Ксюша и сама понимает, что виновата. Но признаваться в этом она как не хочется!

— Просто я подумала, что волкам очень одиноко одним. Вот я и решила их навестить.

— Кого-кого? — удивился папа.

— Волков.

— Каких ещё волков?

— Да которые на улице выли! Ты разве не слышал?

— Нет.

— А мне их так жалко стало, папочка. Так жалко! Как они там одни? Это только собачкам хорошо. Вон Дружок у бабули! Она его и кормит, и поит, и даже старое тёплое одеяло ему в будку постелила. А волки? Воют под забором от холода и голода!

— Да-а-а, Ксюша... Никакой ты, оказывается, не Миклухо-Маклай!

— А кто же?

— Ганс Христиан Андерсен! Вот ты кто.

— Почему это?

— Потому что сказочница! — рассмеялся папа. — Дуй к маме! Проси прощения.

Ксюша тоже засмеялась:

— Дую!

Как же это всё-таки приятно — мириться!..

Уткнувшись носом в мамино плечо, Ксюша засыпает. В комнате тихо. Только слышно, как тикают на стене старые бабушкины часы: тик-так, тик-так... Да гуляет за окном вьюга.

— Волки воют... — сонно бормочет Ксюша, слыша сквозь дрему многоголосое завывание ветра.

Она теснее прижимается к маме, крепко обнимая её за шею.

Волки... Как они там?

Одни...

ФРОСЯ

Девочки заболели. Накануне они целый день мерили лужи во дворе. Лужи большущие-пребольшущие! Глубокие-преглубокие! Такие глубокие, что Даша и Ксюша, конечно же, начерпали себе полные сапоги воды. Хол-л-лодной! Бр-р-р!.. А ночью у них поднялась температура. У обеих сразу.

— Зато никому не обидно! — успокоила сестру Ксюша.

— Да уж... — расстроилась Даша. — Не обидно... Скажешь тоже! А как же зоопарк?

В это воскресенье родители обещали сводить девочек в зоопарк. И вот теперь, к сожалению, их поход откладывался. «До полного и окончательного выздоровления», как сказал папа, раздавая им градусники. Вот так!

А утром пришла строгая тётя в очках и белом халате. Сначала она прикладывала к их спинам холодную металлическую «слушалку».

— Дыши... — говорила она Ксюше, хмуря брови. — Глубже! Глубже дыши.

И Ксюша дышала. Так дышала, что у неё даже голова немного закружилась.

— Не дыши!

Ксюша, выпучив глаза, замирала. Вот ведь мучение!

Потом тётя-врач внимательно разглядывала что-то у девочек в горле, глубоко пихая туда ложку. Ужас как противно! Затем что-то долго писала в тетрадке и, уходя, грозно сказала:

— О-эр-ви!

После её ухода мама подошла к девочкам:

— Ну что, будем лечиться. Видите, сколько вам доктор лекарств выписала?

Девочки вздыхают. Они зимой уже болели этой самой «оэрви». И поэтому очень хорошо знали, что это значит — лечиться. Опять горькие таблетки пить, микстуры, горло полоскать солью с содой. Фу-у-у!

У Ксюши очень болит горло — даже глотать больно, а у Даши совсем нос не дышит. И очень жарко. Это потому, что температура высокая. А ещё мама всё время пристаёт: заставляет пить то чай горячий с вареньем, то молоко с мёдом. Это та самая строгая тётя-врач сказала: «Обильное питьё!»

«Что это за слово такое — “обильное”? — недоумевает Ксюша. — Неприятное какое-то слово».

Весь день девочки хныкали и капризничали, не желая лечиться. Совсем маму замучили. А вечером пришёл с работы папа. Улыбаясь и держа в руках небольшую картонную коробку из-под обуви, он заглянул в детскую.

— Ну-у-у... У вас тут прямо лазарет! Признавайтесь, пили таблетки? Горло полоскали?

— Да! Да! — Сестрёнки не спускали глаз с загадочной коробки, в которой что-то шуршало.

— А вот мама жалуется на вас. Говорит, совсем лечиться не хотите.

— Мы больше так не будем, не будем! — Они уже беспокоиться начали, как бы папа коробку назад не унёс.

— Ну, если вы обещаете больше не капризничать и слушаться маму, тогда... — папа хитро прищурился.

— Что тогда?! Ну что?! — сестрёнки в нетерпении подпрыгивали на кровати.

— Я вам зоопарк обещал? Обещал. Ну вот... Получите и распишитесь!

Папа приоткрыл крышку. В коробке сидела... черепаха! Настоящая. Живая.

— Ой! Черепаха! Черепаха! — Ксюша захлопала в ладоши.

— Черепашечка моя. — Даша осторожно взяла черепаху в руки и прижала к груди.

— А как её зовут? — поинтересовалась Ксюша.

— Её зовут Фрося.

— Ой! Фрося! Фрося! — обрадовалась Ксюша.

Очень ей это имя понравилось!

Черепаха, однако, ответной радости не выказывала. Она спряталась, втянув под панцирь лапки и голову. Ксюша тут же принялась выковыривать её оттуда пальцем. Но Даша быстро пресекла это безобразие:

— Не мучь бедное животное! Видишь — человек боится. А ты в неё ещё пальцем своим тыкаешь.

Так в доме у девочек появился новый жилец. И жилец, как оказалось, весьма беспокойный.

По ночам Фрося чем-то шуршала в своей коробке и громко скреблась, мешая спать. А днём её выпускали на прогулку. Правда, после этого черепаху приходилось искать по всей квартире — очень уж она любила забираться под диваны, шкафы и тумбочки, откуда девочки выуживали её шваброй, заодно выгребая и свои давно потерянные вещи.

— Ой, мой мячик! — радовалась всякий раз Даша неожиданной находке.

— Ура! Карандашик! — верещала довольная Ксюша.

Как-то раз Фрося даже умудрилась залезть в мамин сапог. Вот мама-то напугалась, когда стала обуваться!

А в коробке Фрося совсем не любила сидеть и всякий раз норовила наружу выбраться: встанет на задние лапки, передние на край положит — и начнёт задирать то одну, то другую по очереди.

— О! Смотрите, смотрите, балерина! — восхищалась Даша.

Фрося и впрямь в этот момент походила на балерину.

С этими заботами и хлопотами девочки даже на поправку быстрее пошли. Теперь они терпеливо переносили все необходимые процедуры и даже горькие таблетки пили почти не морщась — лишь бы с Фросечкой своей подольше поиграть.

Однажды мама ушла в магазин, оставив девочек дома одних. Ксюша, пристроившись рядом с черепашьей коробкой, принялась рисовать Фросю с натуры, а Даша взялась за книжку, которую ей подарил папа на день рождения. Это была очень толстая книжка и называлась она «Энциклопедия».

Вскоре Ксюша отложила альбом и карандаши в сторону, так как Фрося упорно отказывалась позировать, прячась в свой панцирь.

— А что ты читаешь? — спросила она у Даши.

— У-у-у! Знаешь, какая замечательная книжка? Здесь про всё-всё написано: почему кошка мурлыкает, почему птицы поют, почему заяц лягается. И про черепах тоже, знаешь, сколько интересного?! Они, оказывается, всякие-разные бывают: и сухопутные, и водоплавающие...

— Водоплавающие?! — удивилась Ксюша. — А может, наша Фрося тоже водоплавающая?

— Ну, не знаю, не знаю... — засомневалась Даша.

— Хоть бы водоплавающая... — Ксюша мечтательно закатила глаза. — А давай проверим!

— Давай!

Девочки подхватили черепаху и побежали в ванную. Там они взяли большой пластмассовый таз и наполнили его до краёв водой.

— Запускай! — Ксюша от нетерпения даже пританцовывала на месте. Даша осторожно взяла Фросю в руки. Черепаха, видимо, почуяв неладное, отчаянно заперебирала лапками в воздухе.

— А вдруг она всё-таки не водоплавающая? — опять засомневалась Даша.

— Тогда мы её спасём, — успокоила её Ксюша. — Мы ей искусственное дыхание сделаем.

— А ты умеешь?

— Конечно! Я по телевизору видела.

Очутившись в воде, Фрося, вопреки ожиданиям девочек, не поплыла, а мгновенно погрузилась на дно.

— Эх... Всё-таки сухопутная, — с сожалением вздохнула Даша, вытаскивая черепаху из воды.

— А вот и нет! — не согласилась Ксюша. — Её просто плавать никто не учил, вот она и не умеет.

Она забрала у сестры черепаху и начала водить ею по поверхности — так, чтобы голова оставалась над водой. Фрося стремительно рассекала водную гладь в тазу.

— О! Прямо как торпеда! — восхитилась Ксюша.

Но «торпедой», похоже, вся эта история совсем не нравилась. Она судорожно барахталась, а как только Ксюша её отпускала — тут же тонула.

Убедившись в отсутствии у черепахи всяких способностей к плаванию, девочки прекратили свой эксперимент.

Сидя на ковре в детской, Ксюша задумчиво смотрела на Фросю.

— А может быть, она у нас гоночная черепаха?

— Как это? — удивилась Даша.

— Ну, может быть, она умеет очень быстро бегать?

— Что-то я не заметила, чтобы она быстро бегала.

— А может быть, ей надо немножечко помочь?

— Ага! Ты её уже плавать научила!

Но Ксюша уже не слушала сестру. Она схватила черепаху и, точно заводной машинкой, пару раз, для разгона, с размаху шаркнула ею по полу.

— Ж-ж-жих! Ж-ж-жих! Поехали!

Через секунду Фрося, издав пронзительный свист, полетела в дальний угол комнаты. Вот это да! А девочки-то считали, что черепахи немые!

— Ух ты! Здорово газанула!

— Ну всё! Хватит! — рассердилась Даша. — Хватит издеваться над животным.

Она бережно взяла черепаху на руки и отнесла в коробку.

Так выяснилось, что Фрося и не водоплавающая, и не гоночная, а самая что ни на есть

обыкновенная черепаха. Но девочки всё равно очень её полюбили и возились с ней целыми днями. А когда во дворе появилась первая зелёная травка, стали брать её с собой на прогулки. Фрося очень любила листья одуванчиков, которые в изобилии росли за домом. Однажды, заболтавшись с мальчишками, сёстры не заметили, как черепаха куда-то уползла. Спohватившись, они долго носились по двору, звали её:

— Фрося! Фросенька! — кричала Ксюша, размазывая по щекам слёзы.

Но Фрося пропала...

Девочки очень переживали: вдруг черепаха замёрзнет ночью? Или умрёт с голоду? Или её раздавит машина? Однако мама их успокоила, сказав, что, скорее всего, черепаху кто-нибудь подобрал — и теперь у Фроси новый дом и новые хозяева, которые любят её ничуть не меньше, чем Даша и Ксюша. Девочки поверили маме и немного успокоились. Они потом часто вспоминали свою черепаху и надеялись, что всё у неё хорошо.

И вообще, может, она в тёплые края подалась? В Африку!.. А что?! Ведь она же всё-таки сухопутная.

ВОЧКЕМ ИЛИ ФУБУКАЙ?

Даша и Ксюша сидели на старой черёмухе у бабушки в палисаднике. Высоко забрались! Ветви у черёмухи густые-прегустые. День выдался жаркий... В такое пекло только на дереве, в тенёчке, и спастись. Но сидеть просто так, без дела — скучно. Сначала девочки развлекались тем, что плевались косточками от ягод — кто дальше. Затем их внимание в качестве мишени привлёк кот Мурзик, который разлёгся прямо под деревом. Попасть в Мурзика оказалось непросто — ветки мешали. Наконец очередная косточка, запущенная Дашей, достигла цели. Кот обиженно мявкнул и спрятался под лавку.

Сестрёнки снова заскучали.

— О! А давай слова разные придумывать, — неожиданно предложила Даша.

— Давай! — охотно согласилась Ксюша.

Даша огляделась и увидела на подоконнике раскрытого кухонного окна бутылку с кетчупом.

— Во! Чупон!

— Какой ещё чупон?

— Да вот же он! — засмеялась Даша, указывая на подоконник. — Чупон!

Ксюша подумала и согласилась, что, пожалуй, чупон — это куда лучше, чем кетчуп. И наверняка вкуснее. Чупон!

А Даша продолжает:

— Фубукай!

— Фубукай? А это ещё что такое? — удивилась Ксюша.

А Даша и сама не знает. Только очень уж слово замечательное: фу-бу-кай!

— Ну-у-у... Это что-то вроде Бармалея, — быстро нашлась она.

«Вон как у неё хорошо получается слова разные придумывать!» — загрустила Ксюша.

А Даша не унимается:

— Сатюган! — И тут же поясняет:

— Это костюм такой. Модный.

Ксюша, наморщив лоб и закатив глаза, силилась придумать какое-нибудь необычное слово. И наконец выдала:

— Вочкем!

— Какой ещё вочкем? Что ещё за вочкем такой?

— Вочкем — он очень хороший! Уж получше твоего фубукай.

— Чего это ещё — получше?! — возмутилась Даша. — Придумала вочкема какого-то. То ли дело — фубукай!

— Нет! Вочкем лучше! С ним, знаешь, как весело?

— Как это — весело? Он что, живой, что ли?

— Конечно, живой! Мы с ним гуляем вместе.

— Вруша! — Даша презрительно фыркнула.

Вечно эта Ксюшка сочиняет!

— А вот и нет! — обиделась та.

— А вот и да!

— Он очень сильный и смелый! А ещё... ещё... — Ксюша грозно нахмурилась. — Ещё у него острые зубы и когти! Вот! Будешь меня обижать — он тебя съест!

Даша от возмущения едва не свалилась с черёмухи.

— Фубукай — лучше!

— Нет, вочкем!

— Фубукай!

— Вочкем!

— Чего это вы тут раскудахтались? — Под деревом стояла бабушка. Она шла в курятник и услышала, как девочки громко ссорятся. — Вы бы ещё на крышу залезли и там ругались, чтоб всем соседям слышно было. А ну, кыш оттуда!

Девочки нехотя слезли с дерева.

— Ой-ё-ёй... — всплеснула руками бабушка, глядя на внучек. Рожицы у тех чумазые, зубы от черёмухи чёрные, а платья — все в пятнах от раздавленной ягоды. — Хороши, нечего сказать... А ну, марш умываться!

И вот — чистые и опрятные — девочки опять во дворе. Даша ковыряется в песочнице. А Ксюша прохаживается по дорожке: туда-сюда, туда-сюда... Причём ходит она как-то странно: задрав голову и вытянув перед собой руку — будто на поводке кого ведёт. И под нос себе ещё что-то нащёптывает.

Бабушка, выйдя из курятника, остановилась и с недоумением посмотрела на Ксюшу:

— Гляньте-ка на неё... Это что ещё за выверты?

— Тсс! — Ксюша прижимает палец к губам и, переложив воображаемый поводок в другую руку, показывает глазами: — Вочкем...

Татьяна РАБЦЕВА

СТАРЫЙ ГВОЗДЬ

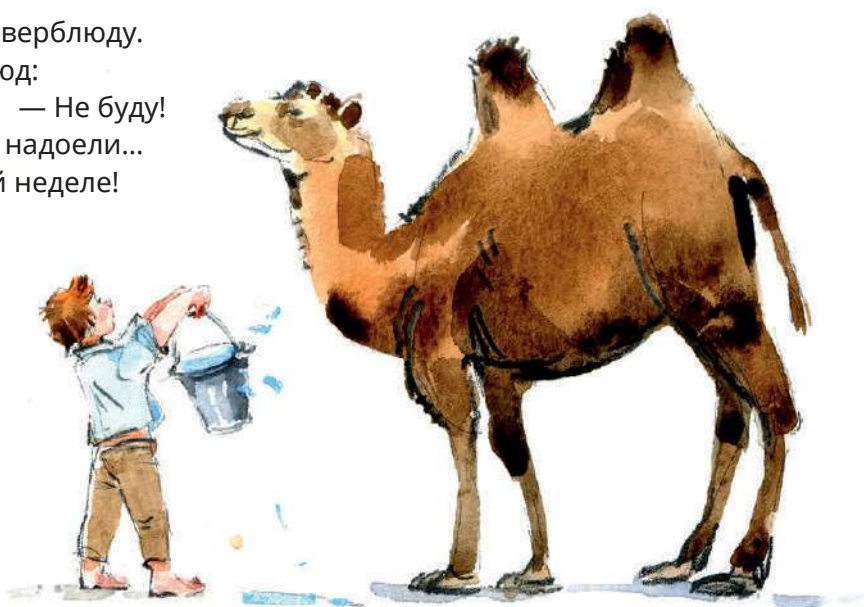
Стихи и притча

Верблюд

Я принёс воды верблюду.
Говорит верблюд:

— Не буду!

Как вы все мне надоели...
Я же пил на той неделе!

Гепард

Турнир по бегу. Дали старт!
И вот летят во весь опор
Пантера, страус, лев, гепард...
Спортсмены — все как на подбор.

Не просто вырваться вперёд!
Но приоткрою вам секрет,
Что первым к финишу придёт
Гепард. Гепарду равных нет!

Рисунки Натальи Гудченко.

Филин

Ухал филин у болота:
— Ух-х-х, замучила икота!
Снова нету аппетита.
Покажусь-ка я врачу.
У врача, болотной цапли,
Есть от всех болезней капли:
От рахита и гастрита...
Пусть полечит. Полечу.

Только надо ж так случиться —
Не случилось полечиться
И в больницу у болота
Нанести ему визит:
Лишь подумал он о цапле —
Захотелось цаплю сцапать,
Сняло как рукой икоту,
И вернулся аппетит.

Носорог

Забияка носорог
Потерял в бою свой рог.
И покуда новый рос,
Смирным был безрогонос.

Ленивцы

Не встретишь в целом свете
Зверьков ленивей этих.
И даже не пытайся
Ленивцам подражать.
Стараются ленивцы
Как следует лениться,
Чтоб титул чемпионов
По лени удержать.

Обезьяна

Перед зеркалом кривляясь,
Доедая свой банан,
Повторяла обезьяна:
— Нет животных без изъяна.
Нет животных без изъяна.
Не-ту! Кроме обезьян!

Лягушка

На болоте, у опушки,
Сокрушается лягушка:
— Улетел такой ква-мар!
Ква-ква-ква, ква-кой ква-шмар!
Эх, придётся натошак
Засыпать... Обидно ква-к!

Утконос

Невероятно странный зверь
В Австралии живёт.
Учёным вид его давно
Покоя не даёт.

Утиный клюв, густая шерсть,
На пальцах перепонки есть!

И я вот голову весь день
Ломаю над вопросом:
Как вышло так, что утконос
Зовётся утконосом?

Раки

Что за враки, будто раки
Как огня боятся драки?!
Просто драться не хотят,
Вот и пятятся назад.

Ну а если забияки
В драку лезут, то тогда
Раки «где зимуют раки»
Им покажут без труда.

Таракан

На границе, у дивана,
Задержали таракана.

По закону допросили:
— Сколько крошек протащили?

Нарушать не разрешим
Вам таможенный режим!

Как попали на границу?
Потрудитесь объясниться!

Что за гость непрошенный?
Всё! Платите пошлину.

Но коварный таракан
Шмыг — и скрылся под диван!

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Мария Ярлыкова, 10 лет

О книге Юлии Симбирской «Фея Фиалка, колдунья Календула и охалка медведей»

Книга о том, что было две подружки — фея Фиалка и колдунья Календула. Они были подружками, но они иногда ссорились, постоянно спорили. Один раз им как-то предложили спасти медведей, которых заколдовал Трухляй. Они их спасли. Но последние медведи не захотели расколдовываться, потому что они вжились в роль. И потом эти медведи, которые не захотели расколдовываться, они, получается, превратились в призраков, когда наступила ночь. Каждый медведь — всего было восемь медведей — был у разных животных. Два медведя были у совы, два медведя были у лягушки, и ещё один был в заложниках у пчел. Потом медведей, кроме двух, спасли Фиалка и Календула.

Календула увидела, что у Фиалки выпали духи её, и она их подобрала в свой саквояж. И потом оказалось, что вот эти духи были волшебными. И когда они пришли к Трухляю, они два раза пшикнули, ну, несколько раз пшикнули этими духами, и Трухляй заснул. Они его отнесли в пень, и он так и остался спать.

Ещё была кукушка, был ёж. И всё, по-моему.

Книга не грустная, она сказочная. Я бы хотела, чтобы какое-то продолжение было.

ПРИТЧА О СТАРОМ ГВОЗДЕ

В тесной столярной мастерской, в пыльном чулане, жил-был старый гвоздь. И не жизнь это была, а одна мука. Вы и сами посудите: ведь он был уже ржавый и горбатый, а чулан — сырой и тёмный. От сырости гвоздь ржавел с каждым днём всё сильнее и сильнее. А ещё он очень страдал от тоски и одиночества. Лишь воспоминания о давно минувшей юности немного скрашивали его жалкое существование среди пыли и пауков.

...Ах, как он был когда-то хорош! Как радостно и беспечно позвякивал в ящике для инструментов со своими приятелями-гвоздями. Кто только не жил в этом ящике: проворный лобзик и степенный рубанок, визгливая пила и вертлявые свёрла. Но, если честно, гвоздю до них не было никакого дела. Только один сосед не оставлял его равнодушным. Это был новенький столярный молоток. Он казался гвоздю чересчур резким и заносчивым. Но хуже было другое: гвоздь боялся его. Ведь он часто видел, что делал молоток с его товарищами. Даже вид у него был устрашающий: с одной стороны — боёк для забивания гвоздей, а с другой — раздвоенный зубец, для выдёргивания. Всякий раз при виде грозного соседа беднягу охватывал трепет и ужас и он старался спрятаться куда-нибудь поглубже, на дно ящика.

Но однажды пришёл и его черёд. Старый столяр мастерил стол, и наш гвоздь пришёлся как раз кстати. Как он ни сопротивлялся — молоток знал своё дело. Раз, два — и стол готов.

Сначала гвоздю было непривычно на новом месте, но вскоре он освоился и даже не вспоминал своих недавних друзей-товарищей. Теперь его окружали изящная ваза, важный графин, добродушный самовар, болтливые чашки и блюдца. Собственно, до них ему тоже не было никакого дела, но, чтобы не скучать, гвоздь быстро нашёл с ними общий язык и целые дни проводил за пустой болтовнёй, не забывая при этом лишний раз щегольнуть своей блестящей шляпкой.

КОТ И МУРЛИК

Начало одной большой сказки

Шли годы. Давно разбились чашки и блюдца, и на их месте появились новые. Куда-то исчезла изящная ваза, прогорел добряк-самовар, и, наконец, сам старый стол пришёл в негодность и был разобран на дрова.

А гвоздь? А что гвоздь?! Он тоже постарел и порыжел от времени. Да ещё этот ненавистный столярный молоток погнул его, выдёргивая из стола, и оставил горбатым!

...Гвоздь уже и не помнил, как он оказался на грязном полу в этом постылом чулане: никому не нужный и заброшенный. Он поёжился... То ли от холода, то ли от нахлынувших воспоминаний.

Вдруг дверь приоткрылась и на пол легла яркая полоса света. В чулан вошёл постаревший хозяин. Он зажёл керосиновую лампу, и взгляд его сразу же упал на нашего приятеля. Кряхтя и охая, старик наклонился, поднял гвоздь и, забыв, зачем пришёл, шаркая ногами, направился в мастерскую. Взял в руки молоток... При виде своего недруга гвоздь затрепетал, но на этот раз от радости: неужели он снова кому-то нужен?! Хозяин не спеша, уверенными движениями выправил бедолагу, очистил от ржавчины и задумался.

А гвоздь засиял. Засиял от чистоты и от переполнявших его чувств.

Столяр наклонился над верстаком и принялся за работу, а когда повернулся — в руках у него красовался игрушечный деревянный самолёт.

Он взял гвоздь и прибил к самолётику пропеллер.

...Сколько же было радости у маленького внука! С каким удовольствием носился он по двору с дедовым подарком в руках!

А гвоздь? А что гвоздь?! Он лихо парил над землёй и был на седьмом небе от счастья. Пропеллер весело жужжал, и ясно слышалось гвоздю в этом жужжании: «Нуж-жен, нуж-ж-жен...»

Нужен!

Мурлик Фирс уже очень долго искал своего кота, и силы его были на исходе. Он заглядывал в каждый дом и спрашивал, нет ли свободного кота. Но все коты в округе были или заняты, или совсем не подходили мурлику. Не так-то просто найти своего кота!

— Езжай-ка на рыночек в приморье. Там уж тебе подскажут, — посоветовал мурлик, у которого на руках пищали три котёнка. Фирс посмотрел на котят и грустно вздохнул: жаль, они ещё совсем маленькие, не скоро им понадобится свой мурлик.

Рыночек в приморье был крошечный. В тупике, в котором сходились две узенькие улочки, стояли полосатые навесы. На тесных прилавках местные мурлики разложили свой урожай. В клетках толклись и глупо кудахтали пестрые курицы.

У фонтана под большим клетчатым зонтиком два больших кота, полосатый и рыжий, играли в шахматы. Увы, это были уже занятые коты — тут же рядом два их мурлика, толстенький и худенький, пили разноцветную фруктовую газировку. Они приветливо помахали Фирсу, и он уныло кивнул в ответ.

Фирс привязал коцыня к перилам, дал ему морковку и обошёл все прилавки. И ещё раз обошёл. Ему предлагали душистую вяленую камбалу, молодую кукурузу, сияющую солнечными зёрнышками, густые сливки в прохладных керамических крынках и свежесжатое оливковое масло. Но Фирс только разводил руками — у него и на обмен-то ничего не было, да и не до масла с кукурузой...

На глаза ему попалось ещё несколько котов, но и они оказались заняты. Похоже, мурликам в этом городке жилось весьма неплохо, только вот Фирсу от этого было не легче...

Наконец он решил обратиться к носатому мурлику, который торговал красивыми глиняными горшками:

— Горшки у вас чудесные. Если бы я жил неподалёку, обязательно выменял бы пару... или три.

— Отчего ж не поселишься здесь? Тут красиво, — ответил горшечник. — Кстати, меня Дриль зовут.

— А меня Фирс... Красиво, да, я бы с радостью тут поселился.

— Вон там, за горкой, — сказал горшечник, — ещё красивее.

Фирс увидел бирюзовую башенку на горке, над ней кружили чайки.

— Там море?

— Море, — подтвердил горшечник, — и маяк. Тебе туда.

— А там живёт кот? — с надеждой спросил Фирс.

Горшечник Дриль кивнул.

— Живёт. Совсем один. Чёрный симпатичный кот, только немного, как бы это лучше выразиться... — Дриль почесал нос. — Мрачноват он, вот какие дела.

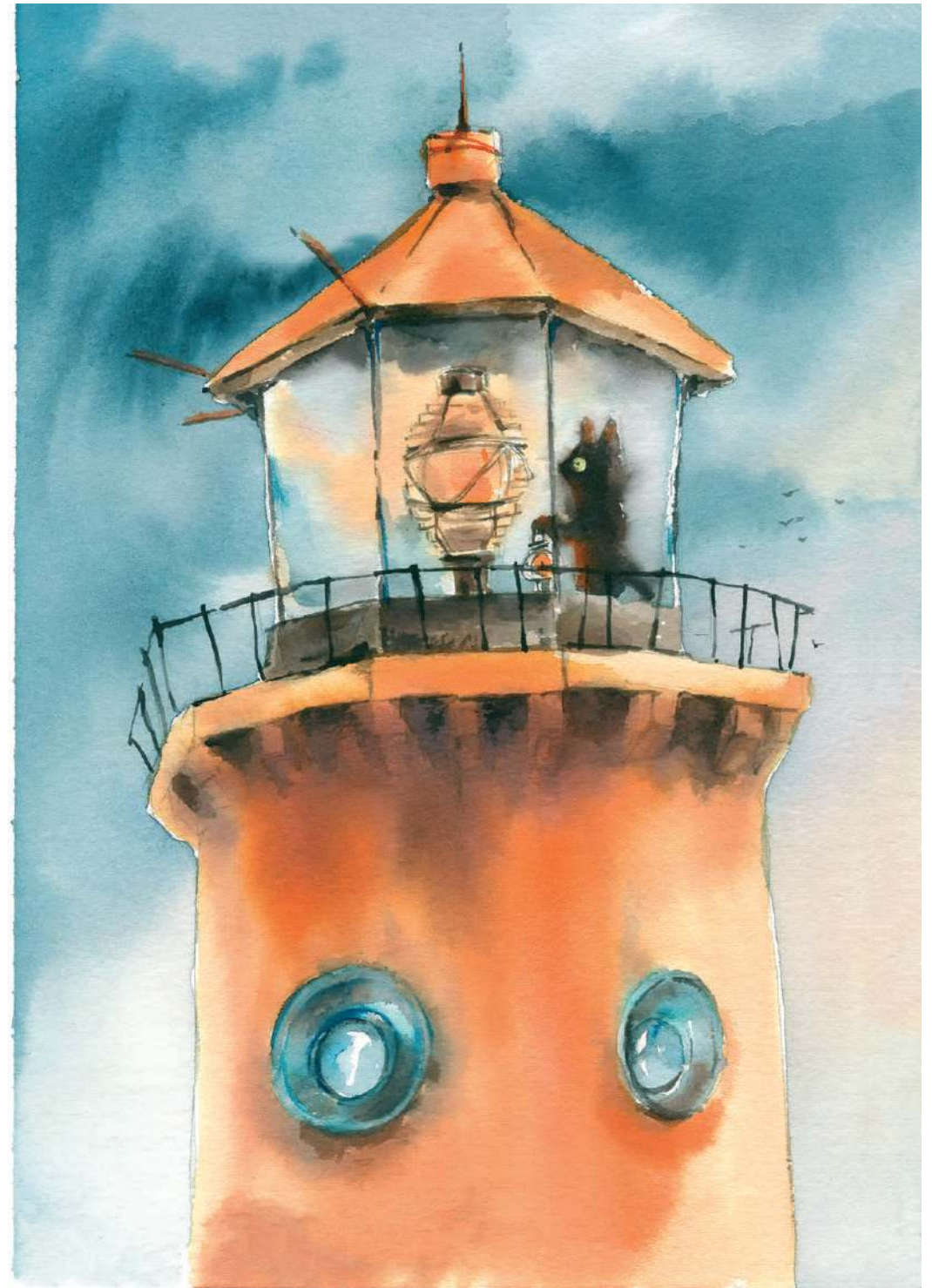
— Это ничего! — воскликнул обрадованный Фирс. И пообещал горшечнику, что вернётся за горшками, если кот его примет.

Дриль покивал задумчиво и сказал, что будет ждать.

Подниматься пешком на горку у мурлика уже совсем не было сил. Он забрался на коцыня и прошептал ему на ухо:

— Ты только довези меня, а уж там я постараюсь понравиться этому коту.

Маяк был старенький, выцветший, но вполне крепкий. Дорожка к нему шла через разросшийся, запущенный сад, который пронизывали насквозь тёплые солнечные лучи. Покачивались похожие

на жёлтые шерстяные помпоны золотые шары на длиннющих стеблях. В зарослях малины и крыжовника жизнерадостно распевали цикады. Серебряные стрекозы купались в лёгком морском ветерке. А в тени под кипарисами дремали дикие золотистые ящерицы. Пока мурлик и коцынь пробирались по саду, цепляясь тележкой за ветки кустов, за ними из верхнего окошка внимательно наблюдал чёрный

кот. Фирс сделал вид, что не заметил этого. У самых стен маяка он спешился, отцепил тележку и стал её разгружать. Кот спустился вниз и сел в дверном проёме.

Фирс разложил свои дары и отошёл вместе с коцынем на почтительное расстояние. Кот медлил. Мурлик ждал. Наконец кот решил, что выдержал достаточную паузу и подошёл к дарам поближе. Он осмотрел корзину со свежими яйцами, понюхал мешочек, полный кошачьей мяты, потрогал лапой связанные в пучок пёрышки и сказал мурлику:
— На чердаке пристройки есть сундук. Ты мог бы спать в нём.

Фирс кивнул и подошёл поближе.
— Можешь меня погладить, — разрешил кот.

Фирс подошёл ещё ближе и протянул руку к мягкой чёрной спинке. Котовая шерсть слегка потрескивала, когда мурлик к ней прикасался, и кот тихонько замурчал. Мурлик обнял кота, чувствуя, как быстро силы возвращаются к нему.

— Я Фирс, — сказал он тихонечко.

— Можешь звать меня Кот, — согласился кот.

*Да уж, мрачный Кот, замечу...
Но так кажется, друзья!
По одной лишь первой встрече
Никого судить нельзя.*

*Как подружатся герои,
Что воду не разлей, —
Книжки чудные раскроем,
Прочитаем поскорей!*

Книги про Кота и мурлика.
Издательство «Нигма», 2024

ДОМАШНИЙ ЗВЕРИНЕЦ

Необычные истории из жизни обычной семьи

Живёт-поживает в Новосибирске обычная вроде семья: папа, мама, дочка Ниночка, кот Рыжик и черепаха Тротила. Но очень уж странные, таинственные соседи их окружают... А в их обычной городской квартире появляются вдруг совсем не домашние, не городские звери...

ЁЖИК СЕРЁЖИК

...К несчастью для кота Рыжика, Ниночка разведала дорогу в СЮН — это станция юных натуралистов, если кто не знает. Та находилась неподалёку, в бывшем детском садике.

Как раз в это время белочки, живущие возле дома, узнали, что на третьем этаже есть добрая девочка, которая любит зверей. Они решили, что у неё можно поселиться, и попробовали проникнуть в квартиру через лоджию. Их собралось на дереве напротив целое семейство: беличья мама, беличий папа и пара бельчат. Они весело трещали язычками о том, как им здесь будет здорово. Только они хотели

Рисунки Оксаны Чернышевой.

переселиться с дерева, как... к сожалению для белочек и к счастью для папы Коли и мамы Маши, на охрану лоджии, как на охрану государственной границы, заступил Рыжик. Увидев, как сурово и неприступно он спит на своём посту — в папином кресле, беличье семейство поняло, что в их возможном будущем доме живёт не только добрая девочка, но и злой рыжий зверь. В общем, они посоветовались и отступили.

А вот когда Ниночка стала сама приносить зверушек домой, минуя всякие государственные, то есть квартирные, границы, Рыжик противостоять уже не мог.

Ниночку заворачивала обратно в основном мама. Так она отказалась принять дятла, барсука, лисёнка...

— Ты ещё крокодила принеси! — сердилась мама.

К счастью, такого в СЮНе не водилось.

Но вот дочка принесла домой ёжика. Вроде безобидная зверушка, хоть и колючая.

— Это ёжик Серёжик, — представила его Ниночка. — Он поживёт у нас на выходных. Пока ему не сделают домик.

На выходные мама согласилась.

Ёжик не стал вставать на задние лапки, кланяться и представляться. Он сразу свернулся в колючий мяч и уколол сунувшего к нему свой любопытный розовый нос Рыжика.

— Мяу! — возмутился кот и недовольно спрятался под шкаф.

— Как он пахнет! — сморщила нос мама, ставя ёжику блюдечко с молоком. — Его нельзя помыть шампунем?

— Между прочим, ежи — хищные животные и охотятся по ночам, — сказал папа.

— Он будет охотиться на Рыжика? — спросила любознательная Ниночка.

Рыжик недовольно сверкнул глазом из-под шкафа.

«Посмотрим, кто на кого будет охотиться!» — так это можно было перевести с кошачьего языка.

— Он будет охотиться на тебя и на папу, — сказала мама.

— А почему не на тебя? — удивились папа и Ниночка.

— Потому что я всех ваших животных кормлю, а вы их только любите, — объяснила мама, наблюдая, как ёжик лакает молоко. — Кстати, зубки у него острые, как иголки!

— Меня он не обидит, — возразила умная Ниночка. — Это же я его принесла!

— А я сам буду охотиться на него, — благодушно ответил папа. — Как писатель-натуралист Даррелл.

Переключусь временно с приключенческой литературы на литературу о животных. Буду изучать их привычки. Напишу, как он, книжку «Рассказы о животных»...

— Бианки, — поправила мама, которая перечитала все детские книги, в том числе и о животных.

— Что Бианки? — не понял папа.

— Бианки написал «Рассказы и сказки о животных», а никакой не Даррелл, — сказала мама, оставив за собой последнее слово.

В общем, ёжик Серёжик поселился у них дома вместо белочек.

Ему поставили блюдце рядом с миской Рыжика и устроили что-то вроде птичьего гнезда возле дивана в большой комнате.

Ниночка вначале понаблюдала за ёжиком, но ей быстро надоело.

Папа же всю субботу, как писатель-натуралист, ползал за ним на четвереньках с блокнотом, вызывая нездоровую ревность Рыжика.

— Мяу! — возмутился кот из-под шкафа и хватал лапой проползающего мимо папу.

Ёжик действительно оказался ночным хищником.

Когда вечером все уснули, ёжик Серёжик развил бурную деятельность. Он бегал по квартире, дробно стуча лапками, фырчал, ворчал, как-то странно булькал...

Рыжик из-под шкафа перебрался на диван и сверху наблюдал за перемещениями хищника Серёжика, докладывая об этом хозяевам хриплым «мяу».

Мама и папа всё время просыпались и слушали, пытаясь понять, что же ёжик делает. Когда папа, ругаясь, включал свет, становилось тихо, ёжик где-то затаивался. Стоило выключить свет, как он в темноте продолжал свою загадочную деятельность.

Утром, когда всё стихло, папа, мама и Рыжик, невыспавшиеся и злые, имели несчастье увидеть, чем же занимался ночью ёжик Серёжик.

Он собрал некоторый запас продуктов — судя по всему, рассчитывая зазимовать в квартире. Морковь из полиэтиленового пакета, картошку из контейнера на кухне... Устроил себе целое лежбище из каких-то тряпочек и бумажек. И всё это — у Ниночки под кроватью, а она ни разу не проснулась за ночь!

Даже сейчас Ниночка продолжала спать, улыбаясь во сне.

— Какой здоровый сон у ребёнка! — с завистью заметил папа, которому, честно говоря, уже расхотелось быть писателем-натуралистом.

— Сейчас проснётся и отнесёт этого ночного хищника обратно в СЮН! — категорично заявила мама.

И тут раздался ужасный крик папы — он заглянул под кровать.

От этого крика проснулись Ниночка, соседка тётя Галя снизу, сосед-изобретатель сбоку и вообще все жильцы дома.

— Рукописи! Мои рукописи! — убитым голосом сказал папа, вытаскивая из-под спящего ежа какие-то бумажки.

Папа был старомоден, часто писал вначале на бумаге, а уж потом на компьютере.

— А что рукописи? — успокоила эрудированная мама. — Рукописи не горят, если их не поджигать. Не сгорели ведь?..

— Мяу! — успокоил папу Рыжик и потёрся об его ногу.

А ёжика Серёжика, как ни возражала Ниночка, унесли руководителю СЮНа. Взяв с последнего самое честное слово, что он больше не будет давать им ни ночных хищников, ни кого-либо ещё.

ПРО ЗАЕК

...Самым экзотичным животным оказался заяц. Он, кстати, и попал в семью самым невероятным образом. Они приехали с дачи, разбирали дачные сумки, и из одной изумлённый папа, как фокусник, достал за уши довольно крупного зайца. Тот попинал воздух лапами, а потом повис, покоровшись судьбе, почти такой же рыжий, как Рыжик, но больше размерами и длиннее ушами.

— Папа, ты у нас настоящий иллюзионист! — восхитилась мама. — Разрешите представить — это заяц-русак. Водится в европейской части России, на Алтае, на юге Западной Сибири... А теперь и в нашей квартире.

Но папа и сам был в изумлении.

— Это же не хищник, это заяц! — сразу заявила Ниночка. — Он поживёт у нас, ладно?

— Заяц-то нам зачем? — заворчал пришедший в себя папа, который ещё помнил, как ёжик утаскивал его рукописи для своего логова под Ниночкиной кроватью.

— Как зачем? — усмехнулась мама. — Она погладила зайца, и ей понравилось, какой он мягкий и нежный на ощупь. Мама ещё не знала, что пострадает больше всех. У неё было хорошее настроение, и она

уже доставала из холодильника морковку. — Ты ведь прозаик? Вот и будешь теперь писать про заек!

Папа подумал немного и согласился потерпеть зайца, пока он его как следует не опишет.

Заяц только вначале всего боялся, а потом разошёлся, то есть распрыгался, всюю. И особенно — разбарабанился. И папа увлечённо стал писать про зайца, которого назвали Барабанщиком.

Как заяц прыгает по квартире наподобие маленького кенгуру с длинными ушами и без сумки.

Как заяц здорово барабанит по всему, что попадает под его передние лапы: по пустой миске, по оконным стёклам, спящему Рыжику, по клавиатуре компьютера, которую ему подсовывала Ниночка...

Как здорово заяц грызёт морковку, капусту, мамины комнатные цветы, ножки стульев, сухой корм зазевавшегося котика...

Рыжик, кстати, пробовал наказать обидчика, но тот был гораздо быстрее, чем черепаха Тротила, и умел пинаться задними лапами, как настоящий каратист. Так что кот сдался и, ворча, поедал всё, что ему дают, сразу, чтобы не досталось этому длинноухому наглецу.

Лучше всего у Барабанщика получалось распускать ковёр на полу. Заяц хватался зубами за какую-нибудь торчащую ниточку и тянул её, пока в ковре не образовывалась круглая проплешина, похожая на глаз.

Дырок-глаз со временем становилось всё больше, и все они с возмущением смотрели на происходящее: когда же, наконец, кто-нибудь прекратит это безобразие?

Мама, как она говорила позднее, уже тогда подумывала, не сдать ли нового беспокойного жильца в зоопарк. Но ей было жалко прозаика папу и любительницу животных Ниночку...

Последней каплей, переполнившей чашу терпения мамы, стали её новые итальянские сапоги. Заяц, наверно, перепутал их с морковкой и тоже погрыз...

После этого, как ни плакала Ниночка, как ни возмущался папа, мама сунула ушастого вредителя в хозяйственную сумку и заявила:

— Везите своего Барабанщика на дачу и выпустите его в лес!

— А может, всё-таки в зоопарк? — спросил папа. — Я буду туда ходить и продолжать его описывать...

— А может, в СЮН? — заныла Ниночка. — Я буду носить ему морковку!

— Чтобы он сгрыз зоопарк или СЮН?! — рассердилась мама, обычно добрая и терпеливая. — Отвезите его

в самую дремучую чащу! Пусть он подружится с бобрами и грызёт для них деревья, а не мои сапоги! Или пусть его там самого волк загрызёт!

Надо сказать, папа с Ниночкой послушались маму.

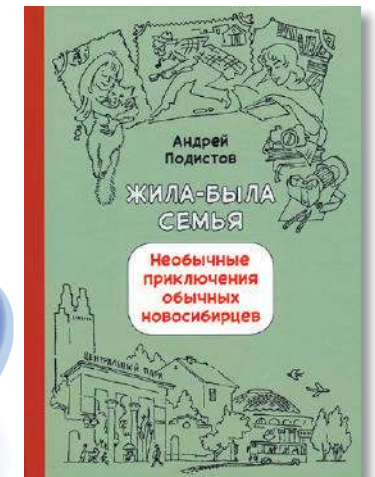
— Ладно, — согласилась Ниночка. — Там всё равно волков и бобров нет.

— Попробуй её не послушайся, когда она так прекрасна даже в гневе! — восхитился папа.

Их ошибка была в том, что они послушались маму не до конца: унесли Барабанщика не в дремучую чащу, как она сказала, а отпустили на самом краешке дачного леса. Потом, осенью, когда пришла пора собирать урожай, кто-то неизвестный очень здорово помогал его убирать с грядок. Особенно морковку и капусту. Как-то ночью этот неизвестный забарабанил в дачную дверь, но папа, мама и Рыжик притворились, что крепко спят, и не открыли. А Ниночка и бабушка не притворялись, они в самом деле крепко спали. Неизвестный почесал огорчённо лапой длинное ухо и убежал устраивать себе зимовье в дачном лесу.

*Что же дальше?.. Мне известно!
Что случится?.. Мне ль не знать?!
Но о том — давайте честно —
Лучше в книжке чив-чудесной,
Всей семьёй усевшись тесно,
Вам самим прочи-чи-тать!*

Подистов А. В.
Жила-была семья:
необычные приключения
обычных новосибирцев /
худож. О. Чернышева.
Новосибирск: Свиньин и сыновья,
2023

О ЧЁМ РАССКАЗАЛА МУДРАЯ ВОРОНА

Как вы думаете, далеко ли может улететь от своего гнезда ворона?

Ну, обычная, наверное, недалеко. А если это Мудрая Ворона, один из самых известных персонажей иркутского журнала «Сибирячок»?..

О, ей доступны все территории страны, а уж в любой уголок Сибири она доберётся запросто!

Узнав о том, что в редакции «Сибирских огней» живёт воробей Чичитайка, Мудрая Ворона отправилась в Новосибирск.

«Это, знаете ли, пр-р-рофессионал! — восторженно сообщила она друзьям, вернувшись домой. — Вр-р-ремени зр-р-ря не тер-р-ряет! Тут же устр-р-роил мне настоящее интер-р-рвью! Обо всём р-р-распрашивал, в блокнот ответы записывал. Вот такой р-р-разговор у нас с ним получился».

— Дорогая Ворона, у меня бес-чи-чи-численное число вопросов к тебе! Кто такой этот Сибирячок, где он живёт?

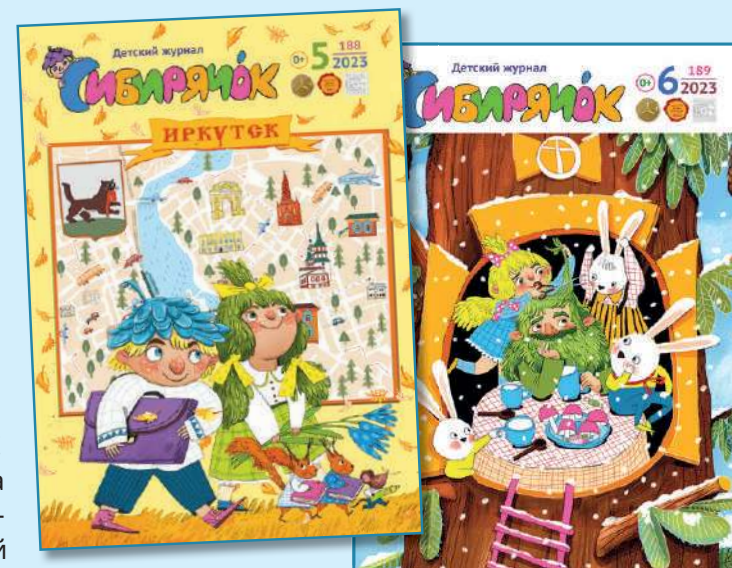
— Это классный мальчишка, настоящий др-р-руг! Он живёт у нас пр-р-рямо в тайге, потому что р-р-родился из огр-р-ромной кедр-р-ровой шишки: все думали,

что в ней зр-р-реют большущие ор-р-рехи, а оказалось — живой человечек!

— И что же, кто его друзья? Лесные звери и птицы, как ты?

— Ну почему же — как я? Таких, как я, больше нет в прир-р-роде! А в тайге у нас р-р-разные жители встр-р-речаются. Напр-р-имер, леший Кеша — главный

знаток и защитник леса. Или девочка Таёжка — она лучше всех понимает язык р-р-растений! Боцман Фёдор Карпович Сарма раньше ходил в кр-р-ругосветные плаванья, а сейчас его катер знают все на Байкале! У аптекар-р-ря Анти-Оха есть уникальные препараты для лечения людей и звер-р-рей, а наш УРС — Универ-р-рсальный Р-р-робот Спасатель — главный помощник во всех сложных ситуациях!

— Ни-чи-чего себе! Вот это компания! И всех-всех можно повстречать на страницах журнала?

— Конечно! Места всем хватает, и у всех есть свои пер-р-рсональные р-р-рубрики. А я ко всем залетаю, даю советы, помогаю, ведь без меня буквально никуда! Только у вр-р-редного бр-р-раконьер-р-ра Шито-Крыто нет р-р-рубр-р-рики, его вообще из леса надо гнать и из жур-р-рнала, но пока не получается.

— А что у вас в журнале по-чи-читать ещё посоветуешь? Или там только вот эти персональные рубрики?

— Что ты, у нас очень много всего! Стихи и р-р-рассказы, сказки и статьи, затеи и мастер-классы, интер-р-рвью и вер-р-рнисажи.

А ещё — детское твор-р-рчество.

ВОПРОСЫ ПРО БАРБОСОВ

Стихи

Первоклассная учительница

Всё серьёзно. Ну ещё бы —
Мы теперь ученики!
Всё, что нужно для учёбы,
Мы сложили в рюкзаки.

Всё вмещает школьный ранец:
В нём тетрадки и пенал,
А ещё любимый заяц,
чтобы дома не скучал.

Принесёт соседка куклу
Или, может, сразу пять,
Чтобы школьную науку
Вместе с ними постигать.

Мой товарищ по футболу —
Тот дракона носит в школу.
Не могу понять никак,
Как влезает он в рюкзак.

Всё, игрушки-лежебоки,
Это вам не детский сад!
Походите на уроки,
Поучитесь у ребят.

Сохранить границы важно
Между школой и игрой.
Лишь учительница наша
Что-то путает порой.

Ведь учительнице нашей
Всё играть бы да играть:
Кукле бантики завяжет
И уложит зайца спать,

Угостит дракона чаем,
А потом и говорит:
Потрудились?.. Поиграем!
Доставайте буквари!

Вопросы про барбосов

— Правда, что барбосы босы?
— Правда, что у них есть боссы?
— Значит, у барбосов босс
Прозывается Барбосс?

— Их Барбосс обычно стар?
— А барбосы ходят в бар?
— Как заходят в бар барбосы,
Если все барбосы босы?

Если даже босс Барбосс
У барбосов тоже бос.

Рисунки
Анастасии
Латынцевой.

Чужая Катя

Унылый вечер в окна градом стукнул,
Все быстро побежали со двора.
Я шла последней. И чужую куклу
На травке возле столика нашла.

Решила: раз нашла — моя! И точка!
Мы с нею не пойдём во двор гулять.
Я буду дома найденную дочку
Кормить, купать, ласкать и одевать.

Я назвала чужую куклу Катей
И положила спать к себе в кровать.
Она лежала на моей кровати
И не хотела глазки закрывать.

Задумалась... О чём? Поди узнай-ка,
Что в куклиной творится голове.
Наверно, вспоминает о хозяйке,
С которой гуляла во дворе.

Сердито дождик за окошком пляшет.
В Катюшиных глазах застыла грусть...
А если я на месте растеряши,
Её хозяйки, часом, окажусь?

И буду под дождём искать упрямо,
Пока за мною мама не придёт...
А кто-то подберёт мою Ульяну
И как-то по-другому назовёт?

И скажет: «Раз нашла, моя — и точка!»
Я на себя сердиться начала...
Мне вовсе не нужна чужая дочка,
Я просто куклу от дождя спасла!

Мне расставаться с ней
не жаль ни грамма!
И я сказала тихо кукле: «Кать!
Давай сейчас поспим, а завтра маму
Пойдём с тобою во дворе искать».

Без аппетита

Доколе говорить, доколе?
Ну не едят ребята в школе!
В столовой всё не так, как дома,
Где всё привычно и знакомо.

Но я скажу вам по секрету:
Они сыты уже к обеду!

Догрызли новую указку,
Жуют оконную замазку.
Есть те, кому по вкусу мел.
Вон — даже кактус кто-то съел!

И лишь учителя сердито
Весь день сидят без аппетита.

Пеший кот

А у нас машины в ряд
Просто встали и стоят.
И на встречной полосе
Тоже выстроились все.

С любопытством и тревогой
Из машин глядит народ:
Кот идёт через дорогу,
Абсолютно чёрный кот.

Я спросил у самосвала:
— Почему дорога встала?
Вы, наверно, суеверны?
— Суеверны?! Нет, неверно!

Ведь правила движения —
Взаимоуважение.
Пешеходный переход
Уважает даже кот!

Как положено народу,
Кот идёт по переходу.
И конечно, пеший кот —
Это тоже пешеход.
Вот!

Триктрак

А дело-то было, ребята, вот так:
Король с королевой играли в триктрак.
Сказала супруга супругу:
— Не так!
Вы сделали ложный заведомо шаг!
Вы, милый, признайтесь, наврали...
Вы, милый, нечестно играли!

Супруге сказал возмущённый король:
— А чья в королевстве ведущая роль?!
В указах, уставах
И даже в забавах —
Нигде королей не бывает неправых!

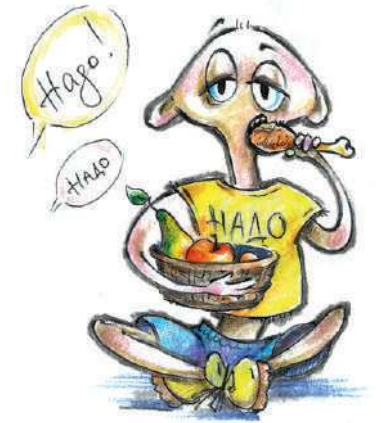
Сказала тогда королева:
— Ах так?!
За мною победа в противный триктрак!

И с этим супругу — бряк! бряк! —
По макушке!
По самой её королевской верхушке.

— Хоть я, дорогая моя, вам не враг,
Но бряк по макушке — совсем не пустяк!
Примите же, милая, царственный шмяк!

— Ах так, дорогой?!
— Да, любезная, так!
И — шмяк! И — ещё один шмяк!

И тут вот как раз королевский сосед
Явился к супругам на званный обед.
Зашёл и увидел из замка чету,
Что мирно дралась под окошком в саду.

Стих про то, как Надо ело

Все со словом Надо
Жили очень дружно.
Потому что Надо
Было очень нужно.

Надо — в огороде,
Надо — на работе.
Надо всюду рядом,
Где ни позовёте.

Надо до заката
Помогало люду.
То и дело: «Надо!» —
Слышалось повсюду.

Так оно терпело,
Так оно худело,
Потому что Надо
Никогда не ело —

Оттого, что звали
И зимой и летом
И не угощали
Никаким обедом...

И однажды Надо
Как-то вдруг исчезло.
Спряталось куда-то.
Звали — бесполезно.

Знаю я, ребята,
В чём тут было дело,
Где скрывалось Надо:
Просто Надо ело!

Подумал:

«Раз время свободно,
То будет, наверно, удобно
Чуточек,
Чуточек,
Всего лишь кусочек
Чего-нибудь вкусного съесть,
Ведь здесь провианта — не счесть!»

Вот так вот — кусок за кусочком,
Вот так вот — глоток за глоточком...
Он слопал котлеты, супы и конфеты,
Галеты, паштет, две вечерних газеты,
Всю снедь запивая бочонком
вина...

Да где же они?!

Тишина...

Он глянул в окно и увидел чету,
Что так же дралась у фонтана в саду...
Подумал:

«Раз время свободно,
То будет, наверно, удобно
Чуточек,
Чуточек,
Возможно — в должочек
Чего-нибудь взять из казны.
В должок — до минувшей весны.

Всего лишь один казначейский билет
И несколько штук монет...»

И вот — за монетой монета,
И вот — за билетом билет...

И нет королевского больше обеда,
И нет в королевстве соседа...
Казны королевской, обеда, соседа
Простыл, как и водится, след!

А дело-то, помните, было вот так:
Король с королевой играли в триктрак...

Елена БУРАК

АЛИСА И НИКОЛЯСИК

Стихи и заметки о козах

Защитите животное!

Письмо в комитет по защите зверей:
«Примите, пожалуйста, меры скорей!
Лет десять, наверно, иль больше уже
Мы в доме на первом живём этаже.
Под нами, в подвале, никто не живёт.
А сверху, над нами, живёт бегемот.
В девятой квартире, у мальчика Вовки.
В чём, спросите, дело? Отвечу. Так вот,
На улицу Вовка с собой на верёвке
Гулять бегемота во двор не берёт.
Ни мама не знает, ни папа не знает
Того, отчего он без Вовки стихает.
Куда исчезают и топот, и гам?
Возможно, он связан по толстым ногам.
А может, скучая по мальчику Вовке,
Лежит, поглощая мешками морковку?..
Быстрее приезжайте, решите загадку
И Вовку скорей призовите к порядку».

В гости к бабушке

Бегут, бегут вагончики
По берегу реки.
И плещутся в вагончиках,
Как молоко в бидончике,
Цветные огоньки.

Я еду в гости к бабушке,
Спешу издалека,
А за окошком, рядышком,
К своей, наверно, бабушке
Торопится река.

Под бабушкины песенки
Я буду представлять,
Как море внучку-реченьку
Сегодня тёплым вечером
Укладывает спать.

Почему коровы грустные

Купила тельняшку
На рынке корова,
Сказала:
— К морскому вояжу готова!

Но яхты ответили дружно:
— Мы против!
А вдруг молоко
В море качкой испортим?

Причал подтвердил:
— Что за думы? Вы что же?!
По морю ходить
Вам, корове, негоже!

Получатся взбитые сливки
И масло!
И радость коровья,
Как свечка, погасла...

Снимает тельняшку
Она на причале.
В глазах у коровы —
Два моря печали.

С тех пор все коровы
(Ну, кроме морских)
О волнах и бризе
Мычат от тоски.

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Николай Файзуханов, 10 лет

О книге Софьи Радзиевской
«Болотные робинзоны»

Мне книга очень понравилась. Действие происходит в годы Великой Отечественной войны. В деревню Малинка высадились немцы. Деревню спалили, в живых остались дедушка, бабушка и несколько детей. Главные герои спасаются у местного болота. Они сталкиваются с большими трудностями и преодолевают их. Мне понравился Саша, он отличается ответственностью, добротой, смелостью. Он заботился о стариках. Книга учит не опускать руки в самых сложных ситуациях, помогать слабым и беззащитным, проявлять мужество и героизм.

Рисунки Ксении Хлебниковой.

Две старушки

В деревеньке у речушки
Отдыхали две старушки.
Нанырялись,
Наплескались,
Наловили карасей,

Напекли в золе картошки,
Съели бублики до крошки
И букашке на травинке
Дали имя Елисей.

Не растает

Снежинка огромная —
Больше ладошки!
В ней щели резные,
В ней двери, окошки,
Круги,
И ходы,
И лучи,
И зигзаги.
Она не растает.
Она... из бумаги!

Иван Сосулькин

Молодой Иван Сосулькин
Строил крепость изо льда.
Крепость таяла весной,
А Сосулькин — никогда.

Без отчаянья Сосулькин
В лужу новую входил,
Потому что он глубокий
Смысл в луже находил.

О том, как еноты умываются

Пошлёпали в ванну
Умыться еноты,
Чтоб с ночи развеять
Остатки дремоты.

Почистили зубки,
Мордашки умыли.
Но... пена на пузе!
И хвостики — в мыле!

Под краном еноты
Почистили шубки...
Залита квартира!
Скорее на шлюпки!

Еноты за вёдра
Хватаются храбро.
В уборке помогут им
Губка и швабра.

Поймали на удочку
Мокрые тапки,

Словили сачками
Размокшие шляпки.

Потом заодно
И посуду помыли,
В кладовке
Протёрли все вещи от пыли.

Они подмели
И ковры, и дорожки,
Газетой до блеска
Натёрли окошки.

Сегодня в ударе
Семейство енотов:
У них умыванье
Прошло как по нотам.

Сказали друг другу:
— Мы славно умылись!
И с чистой душой
Снова спать завалились.

АЛИСА И НИКОЛЯСИК

Наша киса Алиса — молодая кошечка. Возьмёшь на руки и удивишься: лёгкая, как бабушкина вязаная шаль. Приходит Алиса утром, сворачивается загогулиной на груди и заводит песню: «Ур-рмур-р-р!»

Алиса сидит у стола.

— Мявк! Мявк! — колбаску тоненьким голоском просит.

Лапкой еле-еле касается: «Дай кружочек, хозяйка». И ждёт. Сама никогда со стола не хватает. Даже если никто на неё не смотрит.

Алиса — кошка не породистая, самая обыкновенная. Белая с коричневыми подпалинами. Но она всё равно очень нравится соседским котам. Сидит Алиса на заборе. Вокруг — на сарае, на крышах соседских домов — четыре кота. Первый — рыжий пушистый, второй — трёхцветный, счастливый, третий — чёрный, с большой головой, а последний — серенький короткошёрстный, невзрачный. Вот этого серенького киса Алиса из года в год и выбирала. Окрасом все котята в него пошли.

Смотрим, суетится Алиса: то на полку с постельным бельём спрячется, то в диван открытый заберётся, то в коробку.

— Это она место ищет, чтоб котят родить, — объясняет мама. — Где тихо, темно... И от людей подальше.

Я проснулась ночью от негромкого писка.

— Мама, — зову, — мне Алиса мышонка принесла!

Включаем свет. Нет, это не мышонок, это родившийся котёнок. Не мяукает, а попискивает, как мышонок. Глазки закрыты. Тычется мордочкой в подушку и моё плечо — маму ищет. Первенец Алисин.

Как придумать имя котёнку? Хочется поинтересней назвать. Не Васькой.

— Пусть Николасом будет, — предлагает мама.

— Пусть!

По-домашнему — Николясик.

Со временем котёнок стал Николясиком-невалясиком. Почему? Только сметёшь веником в центр комнаты сор да пыль, он — туточки! Прямо в пыльную кучу ляжет — и давай валяться в своё удовольствие! Не валяйся, Николясик! Брысь!

Киса Алиса — мама строгая. Не разрешает сыну из коробки вылезать. Берёт его за загривок и несёт обратно. Котёнок послушно висит, не кусается, не вырывается. Не больно ему. Так природой задумано.

А как сладко спать с котёнком! Засунешь его под футболку, а он лежать не хочет, обратно через горловину или рукав выбирается. Просишь:

— Сиди, маленький! Не убегай!

А вот уж если заснёт на тебе, тогда замрёшь от удовольствия, не шевелишься.

Как приходит ночь, котёнок начинает беготню. Боком-боком, из коридора — в спальню! Вдруг слышится: бамс! Это он в ножку стула врезался.

Коготки у Николясика — тоньше иголки! Как вцепится — останется отметина на коже: три бороздки.

Николясик подрос. Дали ему кусочек мяса. Подойдешь к миске — зарычит: «Мол, не трогай! Моё!»
Настоящий зверь!

Алиса поймала на улице землеройку. Зовёт сыночка: «Мяу, мяу, иди посмотри». Землеройка страшная, лапками перебирает, убежать хочет. Николясик её побаивается, сидит в сторонке. Алиса землеройку к сыну подталкивает: учишь, мол, ты же хищник, не съест она тебя, а ты её — запросто!

Дядя Боря стоит во дворе, потягивается на утреннем солнце. Зевает... А котёнок в догонялки сам с собой играет: из прихожей — на крыльцо, с крыльца — во двор, с земли — прямо по дяде Боре, как по дереву, — вверх! Выше и выше!

— А-а! — Это дядя Боря проснулся. Вмиг!

Пора Николясику новый дом искать. Подрастет — не вызовет уже такого умиления.

Котят пристроить сложно. Мы пишем объявления, ходим по дворам, расхваливаем котёнка: и кушает всё, и мышей ловить мамой научен... Но у всех уже есть кошки и собаки. Надо на рынок идти, в добрые руки отдавать.

...Одной на рынке стоять боязно, стеснительно. Я пристроилась к тем, кто щенков и волнистых попугайчиков продаёт. Люди подходят, умиляются. Но котёнка не берут. Обидно за Николясика. Ведь такой славный!

Мама после работы заехала за мной на рынок.

Возвращаемся на трамвае, я чуть не плачу.

— Никто, — говорю, — Николясика не берёт, все мимо проходят.

Тут дядя, что впереди нас с мамой сидит, оборачивается:

— Давай его мне, — предлагает.

Я смотрю на дядю, на маму, на Николясика. Не верю в удачу. Разве может так просто получиться? Протягиваю котёнка, сама волнуюсь: «А в хорошие ли руки отдаю? Не обидит ли он Николясика?» Но котёнок сидит у дяди на коленях смиренно, не вырывается, не убегает.

Мы выходим на нашей остановке.

— Пока, Николясик! — машу я рукой. — Мы будем скучать по тебе!

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Александра Артёменко, 7 лет

О книге Юрия Магалифа «Кот Котыкин»

Книжка очень хорошая, весёлая, из неё можно много чего узнать. Про кота рыжего, которого покрасили в зелёную краску. Точнее, хотели покрасить в голубую, но если смешать голубой и жёлтый или оранжевый, то получится зелёный. Этот кот путешествовал из деревни в город, но опять вернулся в деревню, где начал.

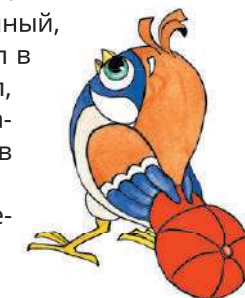
Там ещё был хороший дяденька Жура. Его звали Жура, потому что он был тоненький и у него был носик длинный, как у журавля. И он работал в

цирке. И у него была глиняная свистулька. Когда он на ней играл, становилось тихо, как будто наступала ночь. Больше всего мне запомнилось, как Жура только-только встретил кота Котыкина, ещё в рыжем оттенке. Жура очень удивился, что кот говорящий.

Жура был добреньким, скромненьким, спокойным. А кот — немножечко бешеным!

— А у тебя есть домашние питомцы?

— Да, есть. Рыжий кот.

ПОВЕСТЬ О РЕЧНЫХ КОРОЛЯХ

Главы из книги

Считаете, речные короли живут только в сказках?
Ни-чи-чего подобного!
Встречайте, бобровая семья: мама Горечавка, папа
Багульник, старший их сын Рогоз
и трое малышей — Хвощ, Черёмушка, Мятлик.
Они-то и есть настоящие речные короли!
С чив-чего же, спросите? Почему?
А вот почему...

ВОРОН

— Ладно, — сказала Черёмушка. — Я ещё погуляю.

— Валяй, — сонно буркнул в подстилку Мятлик, а Хвощ устало вздохнул: после долгой ночи прятков и догонялок слов у него не осталось.

— Ты не очень-то! — зевнула в другом углу Горечавка. — Солнце вон... Скоро опять лунь прилетит.

— Да поняла я, — отозвалась Черёмушка и двинулась к выходу.

Снаружи уже давно рассвело, и в сизовой кроне ивы неторопливо насвистывала мухоловка. От её песни на Черёмушку даже накатила дремота, но внезапно мухоловка стихла и метнулась в кустарник, трясогузки у воды отрывисто зацвикали, а утята шмыгнули за камыши. Над Черёмушкой медленно проплыла тяжёлая тень; это была птица, но не пёстрая, как лунь, а совершенно чёрная.

— Ворон, ворон, — забормотали большие утки.

Черёмушка растерялась: от луня бобряткам полагалось прятаться, а про ворона они прежде не слышали. Откуда-то со стороны донёсся запах старшего брата Рогоза — летом они с отцом нередко уходили из дома — и Черёмушка успокоилась: раз Рогоз самый умный, пусть и разбирается, кого бояться. Ворон тем временем опустился на дерево; теперь Черёмушка могла рассмотреть его мощный клюв, блестящие перья и встрёпанную бородку. Ворон склонил голову набок, тоже разглядывая Черёмушку, а затем проговорил хрипловатым голосом:

— Вы, должно быть, дитя Горечавки?

— Я не дитя, я бобр, — поправила его Черёмушка. — А вы кто? Ворон сделал пару аккуратных шажков по ветке.

— Меня зовут Феликс.

— Феликс, — повторила Черёмушка. — Феликс! Ого! Я не знаю такого имени.

— Мне дали его люди, — ответил Феликс. — Оно из книжки.

— А-а-а, из книжки... — небрежно протянула Черёмушка. Никакой книжки она никогда не видела и на всякий случай подумала, что Феликс нарочно ей врёт, как соврал вчера Мятлик: мол, за осокой лунь сидит и смотрит, а там и не было никого. — А я умею пузыри носом пускать, только сейчас не буду.

Ворон почему-то закашлялся:

— Вы прелесть.

— Я не прелесть, я бобр, — терпеливо объяснила Черёмушка. — Люди? По-моему, здесь таких нет.

— О, разумеется, — согласился Феликс. — Дело в том...

Он не закончил: неподалёку от Черёмушки вдруг вынырнул Рогоз. Его ноздри тревожно раздувались, а мокрые усы подрагивали.

— Нам пора, — шепнул он Черёмушке.

— Рогоз, дорогой мой! — едва не подпрыгнул ворон. — Вы совсем выросли.

— Ага, — промямлил Рогоз. — Спасибо. Здравствуйте, Феликс. До свидания.

— До скорой встречи! — Феликс поднялся в воздух и исчез за ивой, а Рогоз поволок Черёмушку за собой.

— Ты зачем меня утащил? — возмущённо взвизгнула она. — Мы с ним разговаривали!

Рогоз пожевал губами:

— Черёмушка... Феликс — он такой, ничего, но с ним лучше не болтать, если мамы или папы рядом нет.

— Почему?

— Потому, — нахохлился Рогоз. — Прошу тебя, не спорь, пожалуйста.

Вернувшись в хатку, Черёмушка пристала к Горечавке и Багульнику, но те поддержали Рогоза.

— Феликс, конечно, не лунь или неясить, но с ним надо быть начеку, — твёрдо убеждала её Горечавка. — И слухи о нём всякие ходят.

— А я хотела про людей послушать и книжку, — упорствовала Черёмушка. — Мам! Он ведь ни меня не тронул, ни утят... Вот, например, книжка — это что?

— Обыкновенная ерунда, — вмешался Рогоз. — Ну, листья, а на них жуки неживые наклеены. Подумаешь! Он нам когда-то давно говорил.

— А откуда тогда имя, раз жуки?.. — начала было Черёмушка, но Горечавка фыркнула: довольно споров перед сном.

Зато Хвощ и Мятлик Черёмушке слегка позавидовали: их разбудил её звонкий писк, и они принялись потихоньку расспрашивать про ворона, пока всех троих не сморило.

Миновал день, прошла ночь, а утром Черёмушка снова заметила ворона; он устроился на невысокой осинке, чтобы почистить крылья.

Хвощ и Мятлик старательно топили друг друга возле берега, Рогоз носился туда-сюда с толстой палкой, а Горечавка помогала Багульнику латать крышу.

— Мама с папой рядом, — рассудила вслух Черёмушка. — Правильно? Привет, Феликс!

— А-а-а, весьма рад, весьма рад, — откликнулся ворон.

— Расскажи мне про книжку, а? — попросила Черёмушка, решив обращаться к нему попросту, как к утёнку. — И про людей. И...

Тёмный глаз ворона приветливо блеснул.

— Напомните, бесценная, на чём мы с вами остановились?

РЕЧНЫЕ КОРОЛИ

Лето катилось вперёд, и птичьи голоса над запрудой стихли. Смолкла трель зяблика, перестали жужжать юрки и зеленушки, попрятались пеночки.

— Оно и понятно, — сказала Горечавка. — Не до осени же петь.

— Жалко, — огорчилась Черёмушка. — Пели бы себе и дальше. Мам! Я не знаю такого слова — «осень».

— Придёт — тогда и узнаешь, — проворчала Горечавка: она пыталась заниматься уборкой в хатке, а Черёмушка крутилась у неё под ногами. — А петь им уже незачем. Зяблики, по-твоему, для чего весной свистят? Новых подружек зовут, вот для чего. Сейчас они гнёзда построили, птенцов выкормили, можно и заканчивать.

— Ого, — задумалась Черёмушка. — А почему новых? А папа тоже потом найдёт кого-нибудь вместо тебя?

— Я ему дам «вместо», — добродушно хмыкнула Горечавка. — Нет, дружок, он ведь не зяблик и не зеленушка, папа ваш. У всех бывает по-своему; бобры, например, живут вместе и не разбегаются.

— Хорошо, — одобрила Черёмушка и нырнула в ведущий наружу проход, вырытый в глиняном полу хатки.

Теперь она не только возилась с братьями: у неё появилось важное дело — беседы с Феликсом. Ворон прилетал не каждое утро, но Черёмушка всегда слышала взмахи его крыльев издали и спешила поздороваться. Ей нравилось слушать и Горечавку, и Багульника, и Рогоза, но Феликса она могла спросить о чём угодно: где спит заяц, зачем улитке рожки, отчего комары звенят, а водомерка не тонет в воде...

— Эй, Феликс! — крикнула Черёмушка, едва высмотрев ворона среди ветвей. — Бобры всегда-всегда живут вместе, представляешь? И нипочём не расстаются.

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Илана Чугунова, 8 лет

*О книге Юрия Бурноскова и Татьяны Глущенко
«Кот и мурлик»*

Там мурлик, которого звали Фирс, очень долго искал «своего» кота. Потому что у всех мурликов должно быть по одному коту. Потому что если не будет кота, то мурлику никто не будет мурчать, и тогда он просто погибнет. Он искал, чтобы заботиться о нём. Там ещё другие мурлики и коты.

Мне понравился Кот, потому что он чёрный, а я люблю чёрных котов. Кот — больше ворчливый, а мурлик — заботливый, добрый. Потом Кот стал добрым. Они один раз под дождём когда гуляли, нашли розовый тапочек. Расклеили объявление про то, что нашёл розовый тапочек. Там ещё Мышь была! Она у них тапочек взяла и вернула хозяину. Потому что там оказалось, что кто вернёт тапочек хозяину, награда получится. Сыр.

Феликс, похоже, не удивился: — Безусловно! И вы однажды встретите того, с кем не захотите разлучаться.

Черёмушка погрузилась под ряску, поразмыслила и вылезла обратно:

— Давай ещё раз про людей.

Когда Феликс был намного моложе, он поранил крыло, но у кромки леса его подобрала люди, и Феликс, пока не выздоровел, жил в их хатке — огромной, гораздо больше бобровой, и не на запруде, а посреди пустыря. Насчёт хатки Черёмушке не очень-то верилось, но всё-таки она любила воображать то, что перечислял Феликс: тёплые спальни, проёмы в стенах, куда можно глядеть, и горы склеенных листьев с плоскими жучками. Разговаривать с вороном люди, правда, не умели, но один из них, сгорбленный, с серой шерстью вокруг рта, посмотрел на жучков и дал Феликсу это имя взамен прежнего.

— Они обо всём на свете у жучков узнают, — пояснил ворон.

— Ну?! — Черёмушка дёрнула носом. — А кто лучше, мы или люди? Ворон плавно спустился с дерева, прошёлся по мокрому песку и замер.

— Иные люди недурны, спору нет, но вы-то, дорогая! Вы, бобры, — настоящие речные короли.

— Короли?

— Взять хотя бы вашу чудесную запруду. Кто её построил?

— Мама моя, — гордо надулась Черёмушка. — И папа.

— Именно! — Ворон тряхнул бородкой. — Сами посудите, милая: через запруду вода течёт небыстро, и здесь легко заводится мошкара. Мошки нужны птицам — видите, сколько их тут, да и летучие мыши по вечерам навдываются. Кроме того, ваша мудрая матушка срезала старые осины, и летать стало просторнее, а их кору съели зайцы и лоси... И как сразу разрослись кругом кустарники и травы! А камыши? Уткам и лысухе без них никак. А уж для рыбёшек или лягушачьей икры...

Черёмушка долго таращила глаза, а затем наконец перебила его:

— Всё равно я про королей не поняла.

— Слово-то людское, — чуть-чуть замялся Феликс. — В общем, короли — они главные. И делают так, чтобы каждому жилось сытнее и привольнее.

— Получается, мама — король?

— Несомненно.

Над ухом Черёмушки повис крошечный прозрачный комар, но ей было не до него.

— Ничего себе, — вымолвила она. — И я буду королём?

— Нечего и гадать — будете.

— А как я научусь... — Черёмушка вытянула шею, но Феликс взмыл вверх с прощальным «крук-крук».

Потрясённая Черёмушка пронеслась мимо утят, круто обогнула притопленный пенёк и ворвалась в хатку.

— Мам! — завопила она. — Выходит, вы с папой и вправду короли? Всамделишные? И для птиц вы нарочно устроили... А лягушки? А лось? А я и не...

— Не таракти, — оборвала её Горечавка, а в углах завозились Хвощ и Мятлик. — Опять от Феликса чепухи набралась? Он тебе голову морочит, а ты и рада.

— Не ругайся на него!

— Мама вовсе не ругается, — утешил её Багульник. — Мы уважаем Феликса, просто иногда он чересчур...

Черёмушку Багульник не убедил, и она с разочарованным хрюканьем уползла к Хвощу, а тот, подышав ей в бок, сочувственно подпихнул недоеденную веточку. Но досада Черёмушки вскоре рассеялась: она и не обижалась на Горечавку с Багульником всерьёз, а лишь недоумевала.

— Короли! — пробубнила она в шёрстку Хвоща. — И не сознаются.

*Спойлер это пусть, ребята,
Но молчать... Молчать — уволь!
Из Черёмушки когда-то
Выйдет суперский король!*

*...Как же в мире нашем тесно:
Рядом — счастье, страх и боль.
Есть такие вещи — те, что
Не исправит и король...*

*Я хоть парень очень стойкий,
Но расплакался в конце...*

*Вы меня не осуждайте,
Вы меня не осуждайте —
Вы прочтите книгу только,
Вы вот книгу прочитайте,
Сами книгу прочитайте*

Все, все, все!

Павлова О. В.
Повесть о речных королях /
ил. Е. Лишанской. М.: Волчок, 2022

Приобрести книгу можно здесь: <https://www.labirint.ru/books/883729/>

Валентина КРОПИВНАЯ

СКАЗАНИЕ О ЛЫЦАРЕ

Рассказ

— Эй! Это что у тебя, кр-р-репость? — Он стоял, глядя снизу вверх на высокую снежную стену и помахивал огромной сосулькой, словно примериваясь, как быстро он сможет разрушить укрепление.

Она ползком взобралась выше по переходам снежной башни, и теперь ей было видно, кто это кричит там, внизу.

— Ага, — отозвалась она.

— А я Лыцарь! — прокричал он, шмыгнув носом. — А ты кто? Плинцесса?

— Ага, — охотно согласилась она.

— Выходи на честный бой! Смотр-р-ри, что у меня есть! — Лыцарь поднял сосульку над головой, лучики морозного солнца отразились в ней и ослепили Принцессу. — Я тебе отлублию голову своим мечом! — самонадеянно пообещал он.

Рисунок Любви Лазаревой.

— Ты что-о... совсем?! — она округлила глаза от такого невежества. — Ты должен отрубить голову дракону, а на принцессе — жениться!

Но Лыцарь был реалистом, дракона он не видел поблизости, а вот Принцесса была тут, готовенькая, осталось только взять крепость штурмом. И был ещё меч-сосулька, который волшебным образом оказался на его пути — он подобрал его возле своего дома, а значит, сегодня он обязательно должен совершить подвиг.

— Какой ещё дл-л... др-р-р... дрлакон?

Лыцарь был такого же возраста, что и Принцесса, но, по-видимому, только недавно научился произносить звук «р», поэтому то путал его с «л», то выговаривал излишне раскатисто. Она же, напротив, уже давно освоила это искусство и очень этим гордилась.

— Тут нет никакого дрлакона, — не унимался Лыцарь.

— А вот и есть! — разозлилась Принцесса. — Он охраняет крепость и держит меня в заточении, а Лыцарь должен спасти меня, а не отрубить мне голову! Ты что, сказок не знаешь?

— И где же твой дрлакон? — он насмешливо огляделся.

Вокруг не было ни души, и Лыцарь с размаху ударил волшебным мечом по снежной стене. От удара та треснула и начала осыпаться. Вдохновлённый успехом, он принялся колотить что есть мочи. Наконец крепость пала. Принцесса перебралась на ближайший сугроб и печально смотрела на снежные руины. Её рукавички были покрыты ледяными бусинками, а запястья горели от холода. Нос тоже совсем замёрз и теперь был пунцового цвета, как и щёки. Придётся сдаваться, делать нечего. Она ловко скатилась вниз.

— Ага, попалась! — возликовал Лыцарь, взмахнул мечом и... тот развалился пополам.

Он хотел было заплакать, но тут Принцесса воскликнула, показывая оледеневшей варежкой на небо:

— Смотри, вот он — Дракон!

По ясному зимнему небу плыло серое снеговое облако. У него была голова ящера, тонкая шея, круглая спина с шипами, распростёртые крылья и длинный хвост. Поскольку солнечные лучи пробивались сквозь его голову, Дракон казался по-настоящему огнедышащим.

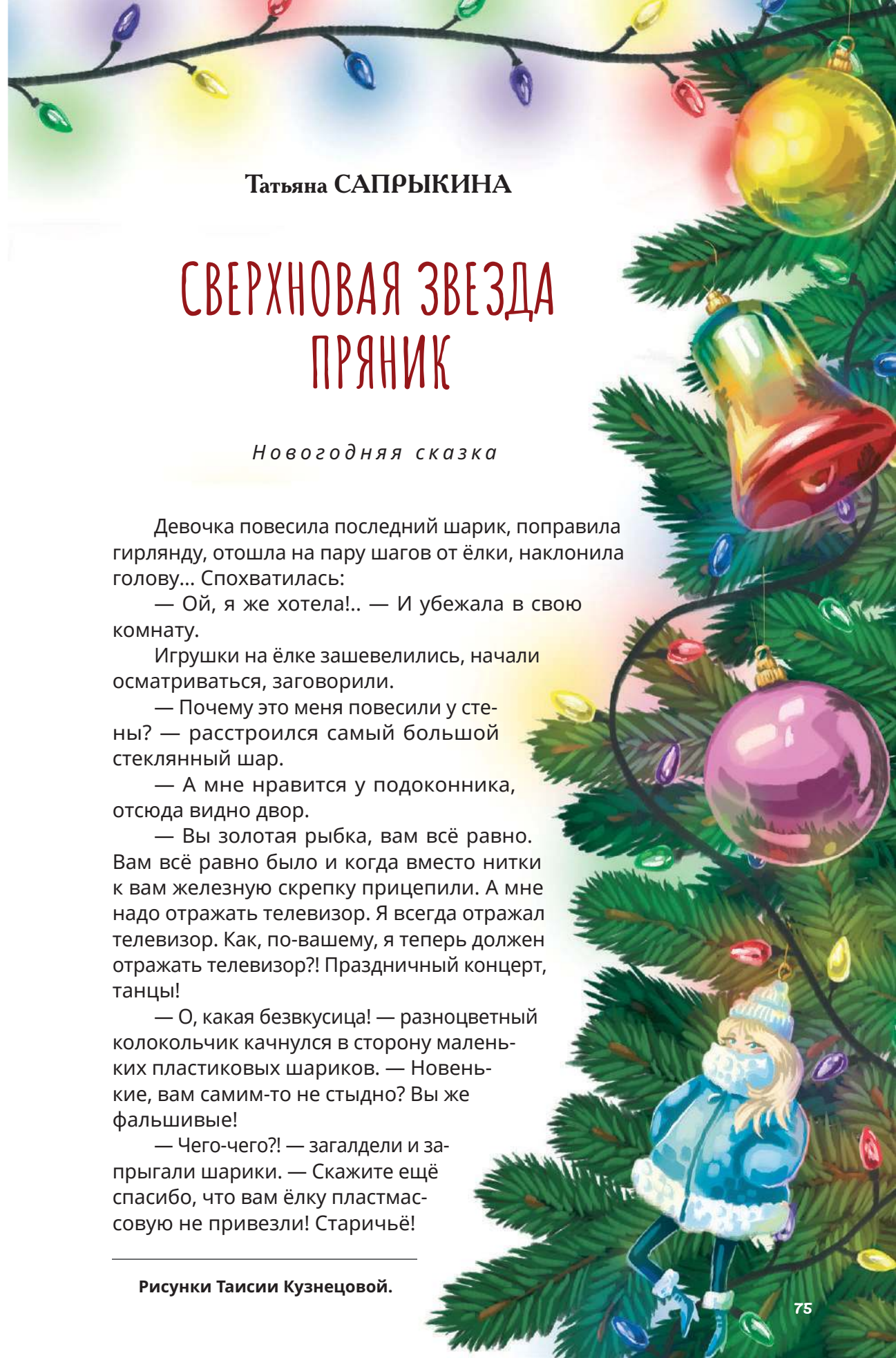
— Вот он — Дракон! — воодушевлённо повторила она. — А ты меч сломал!

Лыцарю стало стыдно, и он тихонько захныкал. Принцесса обняла его, затем сняла рукавички, достала из кармана платок, вытерла ему слёзы и заставила высморкаться. На прощание она сунула ему в руку ириску.

Он смотрел ей вслед и думал, что она очень красивая и добрая и что он обязательно женится на ней. Потом Лыцарь поглядел на Дракона, попытался бросить в него остаток меча, но тот примёрз к варежке. Тогда он погрозил ему кулаком с зажатой в нём ириской:

— Вот я тебе!

И пошёл строить новую крепость.

Татьяна САПРЫКИНА

СВЕРХНОВАЯ ЗВЕЗДА ПРЯНИК

Новогодняя сказка

Девочка повесила последний шарик, поправила гирлянду, отошла на пару шагов от ёлки, наклонила голову... Спихнулась:

— Ой, я же хотела!.. — И убежала в свою комнату.

Игрушки на ёлке зашевелились, начали осматриваться, заговорили.

— Почему это меня повесили у стены? — расстроился самый большой стеклянный шар.

— А мне нравится у подоконника, отсюда видно двор.

— Вы золотая рыбка, вам всё равно. Вам всё равно было и когда вместо нитки к вам железную скрепку прицепили. А мне надо отражать телевизор. Я всегда отражал телевизор. Как, по-вашему, я теперь должен отражать телевизор?! Праздничный концерт, танцы!

— О, какая безвкусица! — разноцветный колокольчик качнулся в сторону маленьких пластиковых шариков. — Новенькие, вам самим-то не стыдно? Вы же фальшивые!

— Чего-чего?! — загалдели и запрыгали шарики. — Скажите ещё спасибо, что вам ёлку пластмассовую не привезли! Старичье!

Рисунки Таисии Кузнецовой.

Игрушки переглянулись:

— Да не бывает таких ёлок, не сочиняйте!

— Бывает! Мы видели!

— Не бывает!

Заслуженный снеговик из ваты, которого всегда вешали в центре, вздохнул:

— Эх, времена... Много игрушек разбилось в прошлую зиму. — Он покосился на соседей. — Вон, у нас дед-мороз стеклянный, а снегурочка теперь пластмассовая.

— Внученька, ты бы тулупчик-то подлиннее надела, — покачал головой дед-мороз.

— Это бомбер, — повела плечом снегурочка и элегантно покачала ножкой. — А ты, дед,душный. — Она отвернулась. — Коллабится приходится с кем попало. Буду смотреть на роутер. Он хотя бы подмигивает.

Тем временем игрушки продолжали волноваться.

— Всё в этом году по-новому! И звезды теперь нет — разбилась!

— Это всё ОН!

— Кстати, где это чудовище? Всегда с самого начала тут ошивался.

— Тихо, товарищи! — Дед-мороз поднял руку в допотопной варежке, а снегурочка насмешливо фыркнула. — Нам нужно установить порядок, как в прошлую зиму. Пока ОН не уронил ёлку и звезда не разбилась, все мы жили в страхе. Так? Ждали, кого же он подцепит и утащит вниз, на пол. Так?

— Ещё и по веткам научился лазить! До самого верха! — встрял колокольчик и истерически всхлипнул. — Краску мне поцарапал!

— Но потом мы установили порядок, — продолжил дед-мороз. — И стало спокойнее. Как и в прошлую зиму, будем считаться. Самой старой игрушке, нашей уважаемой сове, пятьдесят четыре зимы. Так?

— Угу, — раздалось откуда-то из гущи веток.

— Она всегда говорит «угу». Что это значит, никто не знает, — шепнул фетровый олень соломенной

снежинке. Она была новенькой и выглядела напуганной. — Вы к нам откуда?

— В школе подарили, — робко пискнула снежинка и от смущения стала вращаться.

— Так вот, мы снова будем считать, и на кого выпадет «пятьдесят четыре» — того и отдадим ЕМУ, — заключил дед-мороз.

— Безобразие! — загалдели старые игрушки. — Когда это кончится?!

— И так — каждый день! — дед-мороз пытался их перекричать. — Будем считать сверху вниз по часовой стрелке, по спирали. На кого выпадет «пятьдесят четыре», того и скидываем. Того ОН и будет катать.

Фонарик с потёртым боком запротестовал:

— Я не хочу кататься! ОН меня в прошлый раз под комод загнал, и я все праздники там пыль глотал. Отказываюсь кататься! Пусть шишки на пол падают, им ничего не будет — они толстые и всё равно в самом низу висят.

— Почему это сразу шишки? — послышалось с нижних веток. — Даже обидно!

— Вот, знаете ли, раньше как хорошо было, — сообщил олень своей соседке снежинке, — раньше мы ЕМУ дождик скидывали, ОН его ел и радовался. Надолго пропадал потом. А теперь дождика нет...

— Пусть новенькие, малявки толстопузые, катаются! — выкрикнул колокольчик.

— Чего-чего?! — взъярились разноцветные пластиковые шарики. — Сейчас ты сам у нас покатаешься!

— Верно! На пол их! — поддержали колокольчика другие стеклянные игрушки. — Пусть катаются! Гирлянда, скинь их! Скинь новеньких! В этот момент в комнату вошла девочка. Все притихли. У неё в руках что-то было — кажется, новая ёлочная игрушка. Самодельная.

Девочка поцеловала указательный пальчик, затем дотронулась им до игрушки. Её лицо было печальным.

— Я скучаю по тебе, Пряник, — тихо сказала она, встала на табуретку и аккуратно повесила поделку на самую верхушку ёлки — туда, где раньше была звезда.

— Как наша девочка-то выросла! — заметил колокольчик, когда девочка ушла.

Но колокольчика никто не слушал, все с ужасом смотрели на новую игрушку...

Вырезанный из фотографии и наклеенный на картонку рыжий кот потянулся, выпустил когти, потом свернулся калачиком и загадочно прищурился.

— А-а-а! — завопил олень из фетра, когда до него дошло, что происходит. — Я не буду висеть рядом с ЭТИМ! Он мне чуть рог не отгрыз! Игрушки зашушукались:

— Он не настоящий, посмотрите, он картонный. Наша девочка, когда маленькая была, такие игрушки делала. Это несерьёзно. Они только одну зиму живут.

— А где же тогда ТОТ, настоящий?

— Ха-ха, наверное, разбился!

— Так быть не должно, — потряс посохом дед-мороз, — мы не можем висеть на одной ёлке с нашим врагом!

— Как видите, можете, — подал наконец голос кот. — Я вам больше скажу... Мы с вами тесно связаны! Зря, что

ли, меня всё время сюда тянуло?..

— Что это такое он говорит? — переглянулись игрушки.

— А мне вот нравятся котики, — улыбнулась снегурочка и подтянула к себе гирляндную лампочку, чтобы посмотреть в неё, как в зеркало. — Думаю, это такое правило: котик, когда разобьётся, превращается в ёлочную игрушку.

Повисло тягостное молчание.

Потом заговорили все сразу.

— Ерунда какая-то...

— Бред...

— Я не понимаю, как это?.. — чесал голову снеговик.

— Товарищи, не надо понимания, нужен порядок! — пытался успокоить всех дед-мороз.

— Класс! Класс! — прыгали разноцветные пластиковые шарики. — Нам так весело! Здесь такая движуха! В магазине такого не было!

Снеговик, продолжавший в задумчивости почёсывать свою белую ватную голову, вдруг воскликнул:

— Послушайте! Нет, послушайте! ОН, что, получается, теперь один из нас? ОН как бы наша новая звезда?!

— Сверхновая, — ухмыльнулся кот.

Все загомонили с удвоенной силой:

— Не может такого быть!

— Он ведь наш враг! Он всех нас катал!

— И ёлку нашу шатал!

— Он всё врёт! Он не может быть нашим! Проткнуть его иголкой!

Пылесосом его!

— Тише, тише, товарищи! — заколошматил по ветке посохом дед-мороз. — Требую тишины! Давайте спросим у совы, она здесь самая старая, самая мудрая. Сова, это правда, что игрушки и коты друг с другом связаны?

— Угу, — бесстрастно согласилась сова откуда-то из своего колючего логова.

— Ну вот опять, — вздохнул олень.

— А что вы от неё хотели? Одно только это своё «угу» и знает! — рассмеялся большой стеклянный шар. — Она же раритет!

— Вот именно: раритет! Но вовсе не авторитет!

— Не скажите, — заметила золотая рыбка. — Когда пятьдесят четыре зимы сидишь на прищепке — многое увидишь.

— У неё же только один глаз!

— Тем более — лишнего не увидишь!

— Подождите, товарищи! — заволновался дед-мороз. — Уважаемая, вы уверены?

— Угу, — сказала сова.

— Эх вы, — промурчал кот, — вы же ничего не знаете! Если игрушка разбилась, её кладут в специальный контейнер на кухне, откуда вкусно пахнет, а потом отправляют туда... м-м-м... к звёздам. — Кот многозначительно посмотрел на потолок. Все тоже зачем-то посмотрели на потолок. — Там-то, дорогие мои, самое главное и происходит. Там все разбитые игрушки превращаются в котиков. А все разбитые котики — в ёлочные игрушки. Вот вам и весь секрет.

Игрушки растерянно молчали.

Рыжий кот зевнул и поудобнее улёгся на верхней ветке. Он был спокоен. Никто больше не собирался проткнуть его иголкой.

В комнату снова вошла девочка.

— Проверим гирлянду, — пробормотала она, включила провод в розетку, и ёлка засияла.

— И-и-и... последнее!

Девочка стала развешивать на ветках конфеты.

— Не говорите папе и маме, — прошептала она игрушкам. — Это особенные конфеты. Внутри спрятаны предсказания, — девочка хихикнула и, немного помедлив, добавила: — На самом деле одно и то же предсказание: «Вы — звезда! И вас ждёт удивительное путешествие!»

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Валерия Булыгина, 6 лет

*О книге Тамары Михеевой
«Шумсы и почти Сосновый лес»*

Тут такие шумсики, это маленькие зверята, которые живут в деревьях. Шумсики помогают деревьям, когда высыхают листья, лечат и охраняют. Каждая глава была о дружбе с другими шумсиками. Кабадя — маленький шумсик-девочка. Она скачет, веселится, играет, пока некоторые спят и занимаются. Когда девочка Света постирала Кабядю, через несколько дней её спас её друг. У неё характер очень весёлый.

Я задумалась, почему, когда дерево, в котором жили шумсы, спилили, они не ушли в парке в другое дерево? Ведь там их много было...

ПОЧЕМУ Я НЕ ДИКТАТОР?

Стихи

Художник

Коля любит рисовать,
Всё подряд изображать:
Маму, папу и сестрёнку,
Солнце, дом и собачонку.

Сложных тем для Коли нет!
Вот — готов автопортрет,
Вот — ещё одна картина:
По дороге мчит машина.

Я вопрос решил задать:
— Коля, кем ты хочешь стать?
Он задумался немного...
— Я мечтаю стать Ван Гогом!

Рисунки Любови Лазаревой.

Мой братишка

Моему братишке годик,
Он уже немного ходит,
Только вот я не пойму,
Как мне объяснить ему,
Чтоб не лез в мои игрушки,
Не тянул кота за ушки,
Чтоб не лазил под кровать...
Сколько можно объяснять?
Объясняю — он лопочет,
Не пойму, чего он хочет,
Вместо слов — белиберда,
Не поймёшь, где «нет», где «да».
Как же мне с таким общаться?
Может, он не русский, братцы?

Дождик

Дождик долго, долго крапал,
Плечи вымочил у папы.
Дождик лилии полил
И крапиву окропил.

У соседа дяди Вани
Дождь по бане барабанил,
В огороде грязь месил,
Но не выбился из сил.

Он по тополию потопал,
Лопухи слегка похлопал...
Лишь под вечер лить устал,
Луж наделал и — пропал!

Ёжик

— Ёжик, хочешь молока
Или манной кашки?
Замори-ка червячка,
Выпей простоквашки!

Отвечает ёжик:
— Нет!
Откажусь от кашки.
Я покушал. Съел в обед
Тридцать три букашки!

Контрольная

Улеглась неразбериха,
Суматоха школьная.
В классе непривычно тихо.
Алгебра. Контрольная.

Слишком трудные примеры.
Как вам это нравится?..
Все надежды на Валеру:
Он, пожалуй, справится.

К пареньку летят записки.
Умоляет Верочка:
«Помоги, не будь редиской,
Выручай, Валерочка!»

Просит Иванов Серёжа:
«Помоги, пожалуйста!
Если ты мне не поможешь,
То потом не жалуйся...»

Сзади Светочка и Неля
Теребят отличника:
«Да не будь же, в самом деле,
Ты одиноличником!»

Паренёк строчит, решает,
Щёлкает задания
И ответы посылает
С чувством сострадания.

Прозвенел звонок. Валера
Заглянул в свою тетрадь:
Он ни одного примера
Не успел туда вписать...

Ленивая Света

Ленивая девочка Света
Любила зефир и конфеты,
Смотреть без конца телевизор,
А утром подольше поспать.
Трудиться она не любила,
Полы и посуду не мыла.
От дочкиных слёз и капризов
Устала, конечно же, мать.

На просьбу погладить сорочку
Вопила ленивая дочка:
— Ты мне не даёшь передачу
Единственный раз посмотреть!
И мама её не просила
И мусор сама выносила —
Иначе ребёнок заплачет,
Иначе он будет реветь.

Ленивая девушка Света
Не жарила утром котлеты:
Она, не вставая с дивана,
Смотрела большой сериал.
Поверьте, с ленивой девицей
Никто не желает водиться.
И даже жених от Светланы
До свадьбы тайком убежал!

Мамонты

Педагоги говорят,
Повторяют дети:
Много тысяч лет назад
Жили на планете
Мамонты могучие,
Мамонты огромные,
Мамонты дремучие,
Звери многотонные.

Что тогда произошло —
Непонятно, если
Мамонтам не повезло,
Мамонты исчезли...
Может, укокошили
Их микробы вредные?
Может, уничтожили
Люди их пещерные?

Ну а может, разошлись
Папы их и мамы
И закончилась их жизнь
Одиноким драмой?
Жили одинокие
Вплоть до смерти мамонты.
И — от них далёкие —
Вымерли все папонты.

Диктатор

Почему я не диктатор?
Я б закон продиктовал,
Чтоб КОПАТОЮ лопату
Каждый школьник называл.
Потому что ей копают.
Пусть КОПАТОЙ называют!
Так удобней, так логичней,
Не сломается язык.
Так, поверьте мне, привычной,
Каждый быстро бы привык!
А ещё бы я заставил
Изменить немало слов.
Я б рубанок переправил
На СТРОГАНОК!
Молоток
Я бы против всяких правил
Переделал в КОЛОТОК.
Кроме этого, ножовку
Изменил бы на ПИЛОВКУ.
Я бы наш магнитофон
Превратил в МУЗЫКОФОН.
Я бы переправил мячик
На весёлое ПРЫГАЧИК,
Экскаватор — на КОПАТОР...
Почему я не диктатор?!

ПОРТФЕЛЬ-ПОЖИРАТЕЛЬ

Страшные истории

ДНЕВНИК-ОБОРОТЕНЬ

— Два! Давай дневник, Волков. Пополню твою коллекцию плохих оценок.

Оксана Михайловна нарисовала напротив математики элегантную двойку и вернула дневник Волкову.

— И кстати, Леонид, когда ты уже дневник подпишешь? Или думаешь, учителя его по обложке должны узнавать?

Обложка у Лёнькиного дневника и правда была запоминающаяся — чёрная, с нарисованным жутким косматым волчищем. Глаза у зверя горели зелёным неоновым огнём, а из клыкастой пасти капала слюна.

— Подпишу, подпишу... — буркнул Лёнька и уныло побрёл за парту.

— Ну ты, Волк, даёшь! — возбуждённо зашептал его сосед по парте Олег Комаров. — Это какая уже по счёту?

— А, — махнул рукой Лёня, — я их не считаю!

— От родителей же прилетит... — удивился Олег.

— Не прилетит, — отмахнулся Лёнька Волк. — Это же дневник-оборотень! Завтра на месте двоек и троек одни пятёрочки будут!

— Врёшь! Не бывает такого!

— А вот и бывает! Спорим? На щелбан!

— Да хоть на десять! — разозлился Олег. — Не бывает дневников-оборотней! Придумал тоже! У меня вон на обложке гоночная машина нарисована, так что, мне теперь на дневнике в школу гонять? Ха!

— Готовь лоб, гонщик, — усмехнулся Волков. — Завтра сам всё увидишь!

На следующий день Олег уже забыл про спор. Но тут Лёнька достал из рюкзака дневник и эффектно бросил его на парту.

— Во!

На страницах дневника красовались аккуратные пятёрочки.

— Ого! Это как?! Да это наверняка не твой!

Олег захлопнул дневник — с обложки на него злобно скалился волк. Мальчик тут же инстинктивно отдернул руку, будто дневник мог его укусить.

— Убедился? Такого дневника ни у кого в школе больше нет!

— Да ну, ерунда какая-то! — Олег снова открыл дневник и стал внимательно изучать оценки. Никаких следов корректора или исправлений... Даже от стирающейся ручки и то следы видны, а тут чисто!

— Слушай, Волк, а откуда у тебя этот дневник взялся?

— Ну... сначала это был обычный дневник. Я его из-за волка в общем-то и купил, я же Волков! А тут меня мама попросила картошку почистить. И вот чищу я, чищу, и вдруг — бац! — порезался. Кровь из пальца так и хлещет! Я к столу за салфетками метнулся. А на столе дневник лежал. Вот на него с пальца кровь и капнула.

— А дальше что? — спросил Олег.

— Палец я салфеткой замотал, а с обложки кровь сама исчезла. Ну я и забыл про это. А в ту ночь как раз полнолуние было. Проснулся я среди ночи от жуткого воя, смотрю — у кровати волчище с дневника стоит и страшным голосом мне говорит: «Теперь мы с тобой, Волков, одной крови». А потом я стал замечать, что раз в неделю все мои плохие оценки в пятёрки превращаются.

— Круто! — выдохнул Олег.

— Ага... Только за это я волка кровью подкармливаю, все пальцы уже изрезал...

— А ты ему сок томатный вместо крови давай! — предложил Олег.

— Ха! Думаешь, волк поверит? Мы, волки, знаешь, какие умные? Нас так просто не проведёшь!

— А в электронном дневнике твой волк оценки тоже исправляет?

— Ну... — замялся Лёнька, — за электронный дневник кровью не отделаешься. За него сердце нужно волку отдать. Только тогда и сам оборотнем станешь. В общем, я думаю пока.

Олег с восхищением посмотрел на Лёньку.

— Слушай, а где ты этот дневник покупал? Я тоже такой хочу!

— Да рядом с домом, в канцелярском. Но там наверняка таких уже нет.

— А вдруг есть? Зайдём после уроков, посмотрим?

— Ну не знаю... И вообще, может, это только у людей со звериными фамилиями работает. А ты же Комаров, вдруг дневник из тебя кровь сосать начнёт? Будет по ночам, как комар, летать вокруг тебя и пиццать противно.

— Да так и скажи, что для друга жалко! — обиделся Олег. — Без тебя пойду куплю!

— Ладно, вместе ходим...

После уроков Лёнька словно забыл про своё обещание.

— Пойдём ко мне — в комп рубанёмся? — предложил он Олегу.

— А как же дневник? Не, давай сначала в магазин, а потом можно и к тебе.

Дневники и тетрадки пестрели на стеллажах, словно разноцветные фантики от конфет. Олег не стал тратить время на поиски и обратился к продавщице:

— А у вас есть дневник с волком на обложке?

— И что вас всех тянет на эту жуть? Кто только придумывает такие обложки?! Закончились они, слава богу. Вчера последний забрали. Да вон, этот мальчик и купил! — показала продавщица на Волкова.

— Ничего я не покупал, — буркнул Лёнька. — Вы меня с кем-то перепутали. Пошли, Олег.

На улице Лёнька поднял голову и неожиданно завыл.

— Ты чего? — испугался Олег.

— Да так, от радости! Ну что, пошли ко мне в комп играть!

Дома Лёнька зашвырнул портфель на полку для обуви и прямо с порога крикнул:

— Мам, можно мы с Олегом в компьютер поиграем? Завтра же выходные, уроки делать не надо.

Из комнаты вышла мама. В руках у неё был дневник. Тот самый, с волком на обложке.

— Здравствуйте, тётя Таня, — проямлил Олег. Он уже совсем ничего не понимал.

— Здравствуй, Олег! К сожалению, в гости к нам нельзя. Потому что сейчас у нас с Леонидом будет очень серьёзный разговор!

Мама гневно сунула дневник Волкову под нос.

— Вот этот артефакт я нашла сегодня под кроватью. Будь добр, объясни мне, откуда взялись все эти двойки?..

— Да, Волков, — усмехнулся Олег. — Похоже, ты всё-таки оборотень. Дневниковый!

ПОРТФЕЛЬ-ПОЖИРАТЕЛЬ

В тот день мы на технологии бутерброды готовили. Ну как готовили — сначала пол-урока в тетрадки записывали, как правильно доски мыть, как сыр и ветчину нарезать и где продукты хранить. Если бы я дома так бутеры готовил, точно с голодухи бы помер! Хорошо хоть

Мойдодыровна (это мы так Марину Дмитриевну называем за её манию чистоты) разрешила нам их в духовке запечь, иначе бы совсем скукота была.

Мы все прилипли к дверцам духовок, как будто там мультики показывали. А Сашка Кошмаров вдруг взял и заорал на весь кабинет: «Смотрите! Смотрите — мозги плавятся!» Мойдодыровна чуть со стула не свалилась от неожиданности, сказала, что у неё от наших выходов мозги тоже скоро расплавятся, и велела доставать бутерброды из духовок.

А когда мы на стол накрыли и тарелки с горячими бутербродами расставили, Марина Дмитриевна ушла. Сказала, в учительскую надо, бумажки какие-то заполнить. Девчонки, правда, ей вслед похихикали: Мойдодыровна на диете, вот и сбежала, чтобы бутеры наши не есть, фигуру не портить. Ну и ладно, зато нам больше достанется! Тем более бутерброды почти как пицца получились: колбаса, плавленый сыр — м-м-м! Только вместо теста — батон.

Правда, пировали мы недолго. Только дружно жевать начали и затихли, как откуда-то из-под стола кто-то протяжно провыл жутким голосом:

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я!

Мы так и застыли с бутербродами: у кого во рту, у кого в руках. Пряма картина маслом: «Едоки бутербродов».

А из-под стола снова этот голос противный:

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я!

И вроде как из Дианкиного портфеля. Диана

побледнела, а Сашка Кошмар схватил швабру и выпихнул портфель из-под стола на середину класса. А тот снова за своё:

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я!

Девчонки от страха визжать начали, а мальчишки на Дианку накинулись: что за розыгрыш?

— Да я откуда знаю?! — огрызнулась она. — Как мне теперь с этим портфелем на уроки ходить?

— Может, бутер ему дать? Раз он такой голодный! — предложил Лёнька Волков. — А то вдруг он у тебя оборотень — не накормим, он в волка превратится.

— Вот ты и дай, раз такой смелый! — ответила Дианка.

— А вот и дам! Портфелей бояться — в лес не ходить! — ответил Волков и взял с тарелки бутерброд. Все замерли.

Волков осторожно подошёл к Дианкиному портфелю и быстро сунул бутерброд внутрь, прямо под открытую крышку. Портфель на секунду затих.

— Видишь? Наелся! — усмехнулся Волков.

Но его радость была недолгой.

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я! — опять раздалось из портфеля.

— Вот ненасытный! Сейчас я тебя накормлю! — теперь уже Сашка

сунул свой недоеденный бутерброд в открытую пасть портфеля.

Но тот не умолкал. Через пять секунд он снова захрипел:

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я!

— Да это какой-то портфель-пожиратель! — возмутился Олег Комаров. — Так он все наши бутерброды съест! — И быстро сунул остаток бутерброда себе в рот.

— Может, ему туда чая налить? Всухомятку есть вредно! — хихикнул Кошмаров и потянулся за кружкой.

Но тут в класс вошла Мойдодыровна.

— Ну и что тут за собрание шеф-поваров? — возмутилась она. — Обсуждаете, как сварить борщ из портфеля?

Все засмеялись, а портфель-пожиратель снова зловеще протянул:

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я!

Но все же в курсе, что учителей, которые хотя бы пару лет в школе проработали, напугать невозможно! Мойдодыровна даже не вздрогнула! Она решительно подошла к портфелю, хладнокровно подняла его с пола и высыпала всё содержимое. На стол посыпались учебники, тетради, пенал, дневник, резинки для волос, коробочка с бисером, зеркало, огрызок карандаша, два маркера и... кукла!

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я! — простонала она.

— Это же Настина кукла! — воскликнула Диана. — Племяшки моей.

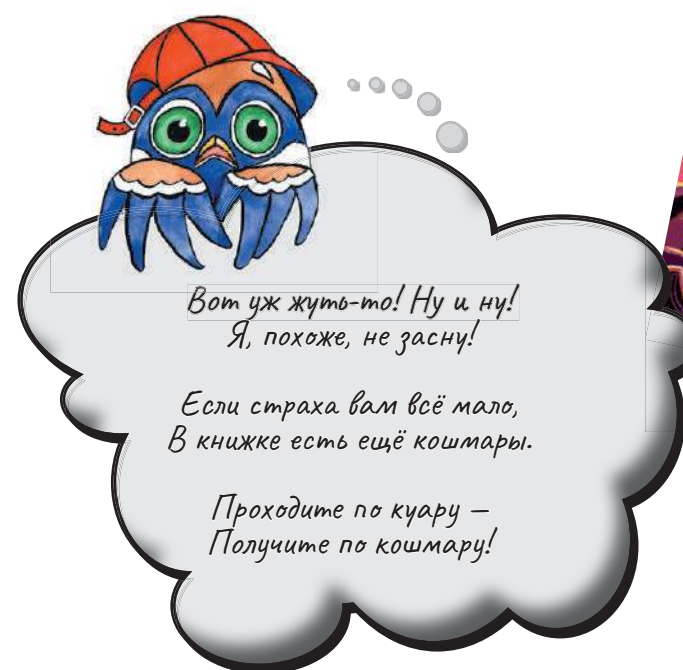
Она на выходных в гости приезжала. Вот хулиганка мелкая — засунула куклу в портфель! Только она раньше не разговаривала...

— Видать, бутерброды наши так вкусно пахли, что кукла тоже захотела попробовать, — рассмеялся Сашка.

— Хорошо, что не винегрет сегодня готовили, — заметила Мойдодыровна. — А то пришлось бы тебе, Диана, новый портфель покупать! Пятна от свёклы и растительного масла практически не отстирываются.

Ну вы теперь понимаете, почему Марина Дмитриевна — Мойдодыровна?

А кукле Дианка батарейки заменила, и теперь она нормально разговаривает, а не как зомби киношный.

*Вот уж жуть-то! Ну и ну!
Я, похоже, не засну!*

*Если страха вам всё мало,
В книжке есть ещё кошмары.*

*Проходите по куару —
Получите по кошмару!*

Полную версию можно прочитать или послушать в сервисе «Строки»

Дарья БЕХТЕНЁВА

ГОРОД ИДЕЙ

Фрагменты из будущей книги

«Сделано в Новосибирске» — это вам не Made in China. Это звучит гордо! Хотя далеко не на всём, что родилось в столице Сибири, можно разместить надпись. Ладно если речь идёт про сухарики в пакетиках. А если это авиакомпания?.. Или компьютерная игра?..

Впрочем, давайте по порядку.

«КИРИЕШКИ»

Сухарики «Кириешки» стали знаменитыми благодаря выпускникам Новосибирского государственного университета. В 1999 году они основали компанию «Сибирский берег» и начали производить новый для российского рынка продукт. Сначала его пришлось бесплатно раздавать владельцам торговых сетей — те, не зная, кому и зачем нужны солёные сухарики, не хотели размещать их в магазинах. Распробовали, выложили на витрины... А покупатели не брали. Ведь они тоже ничего не знали о такой закуске! Только после появления информации в газетах и на радио, где до этого продукты питания практически не рекламировались, дело пошло. Подход к рекламе вообще был креативным. Например, компания совместно с известной писательницей Дарьей Донцовой выпустила детективную книгу «Принцесса на Кириешках».

Кстати, мало кто знает, откуда взялось слово «Кириешки». Его вместе с технологией изготовления сухариков «Сибирский берег» приобрёл у Санкт-Петербургской компании «Гранд», которая то ли не захотела, то ли не смогла наладить производство. А слово произошло от названия города Кириши в Ленинградской области.

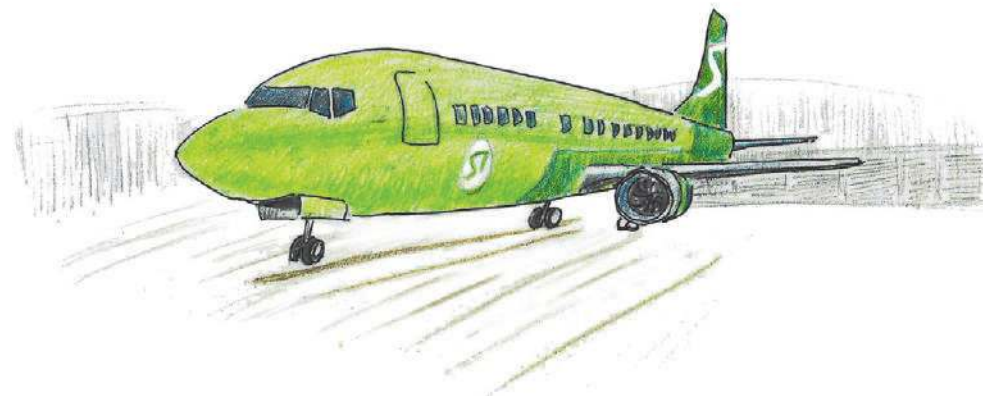

КОНФЕТЫ «НОВОСИБИРСКИЕ»

Шоколадную фабрику, которая выпускает конфеты «Новосибирские», городу «подарила» война. В 1942 году сюда эвакуировали цех кондитерской фабрики из Одессы. Позже фабрика вернулась на родину, а в Новосибирске-то уже научились делать конфеты и шоколад! Так здесь появилось своё предприятие.

Рисунки Ксении Лютиной.

Идея выпускать конфеты, которые носят имя города, возникла в 1975 году. Разработали оригинальный рецепт, куда вошли, помимо обычных ингредиентов, корица и соль — их раньше никто не добавлял. Московская комиссия одобрила новый интересный вкус, и конфеты запустили в производство.

S7 AIRLINES

На яркие жёлто-зелёные самолёты обращал внимание всякий, кто хоть раз бывал в аэропорту Толмачёво. Они принадлежат компании S7.

История сибирской авиакомпании началась в 1957 году. Тогда был образован Толмачёвский объединённый авиаотряд. В 1992 году на его основе создали авиакомпанию «Сибирь». К 2001 году компания стала второй по величине в России! Следующей после «Аэрофлота».

Поскольку компания со временем стала международной, владельцы решили, что имя региона — пусть и крупнейшего — ей больше не подходит. Так появилось S7 («Эс Сэвэн»). За названием далеко ходить не пришлось. S7 — это двузначный код, который авиакомпании присвоила Международная ассоциация воздушного транспорта. Подобные коды есть у всех авиаперевозчиков.

Вместе с названием компания сменила и внешний вид самолётов: в 2005—2006 годах они получили сегодняшнюю яркую раскраску.

2ГИС

Карта в смартфоне — с номерами домов, с названиями улиц — стала настолько привычной, что кажется, она была всегда. Однако электронные карты появились лишь около двадцати лет назад, а идея совместить карту со справочником организаций города родилась не где-нибудь — в Новосибирске!

В 1999 году компания «Техноград плюс» решила сделать такую карту-справочник, причём бесплатную. Назвали её «ДубльГИС». В 2011 году продукт переименовали в «2ГИС» (2GIS): этот вариант легко читается на любом языке.

Сегодня в «ДваГИС» можно найти подробнейшие карты более чем двадцати тысяч населённых пунктов в двенадцати странах мира!

Каждый день система обрабатывает миллионы поисковых запросов. Такая популярность не удивительна: приложение способно «довести» заплутавшего пешехода до нужной ему двери, помочь водителю объехать пробку, подсказать тоскующему на остановке гражданину, когда же подойдёт его автобус... Да много в чём способен помочь «2ГИС»!

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ

Новосибирск уверенно занимает первые позиции по части разработки электронных продуктов. Причём не только таких, которые приносят пользу. Для радости тут тоже немало стараются. В нашем городе создали культовые компьютерные игры «Дальнобойщики», Alien Shooter, «Весёлая ферма», «Масяня и пляжные заморочки», Robber Rabbits. Они известны по всей стране и за её пределами.

«ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ»

В 2004 году в Новосибирске родилась акция, которая вышла за пределы не только города, но и Земли. Причём буквально.

«Тотальный диктант» придумали студенты Новосибирского государственного университета. 11 марта 2004 года поточная аудитория главного корпуса университета едва вместила всех желающих проверить уровень собственной грамотности. Сбравшиеся писали под диктовку текст Льва Толстого — отрывок из второго тома романа «Война и мир».

Сначала организаторы брали фрагменты из русской классики. Когда стало понятно, что мобильный интернет позволяет прямо на диктанте найти любое произведение и списать, стали приглашать известных писателей, чтобы те сочинили оригинальные тексты. Тексты заранее проверяют филологи, чтобы участникам не было ни слишком трудно, ни слишком легко, а при проверке не возникло разночтений. Хотя смысл диктанта — не в проверке знаний. Один из ключевых его принципов — добровольность участия. Даже

если человек пришёл на диктант, он не обязан указывать на бланке своё настоящее имя или сдавать готовую работу. Писать диктант стоит лишь для одного — для радости.

На сегодняшний день где только диктант не писали! И на полярной станции в Антарктиде, и под

Оценку «отлично» получает примерно пять процентов участников. Работы претендентов на пятёрку перепроверяют три филолога, чтобы быть полностью уверенными в отсутствии ошибок.

водой, и на Международной космической станции!

Единственное место, на которое организаторы смотрят с осторожностью, это школа. Очень непросто бывает объяснить учителям, что «Тотальный диктант» — дело добровольное, а ученикам — что он для удовольствия. Впрочем, находятся школьники, которые идут на диктант, чтобы бросить вызов самим себе или почувствовать себя взрослыми.

Тексты диктанта на разных площадках читают специальные люди — дикторы. Никакой особой или тем более неограниченной властью они не обладают. Зато стараются читать выразительно и артистично.

ПРОСТЫНБОЛ

Вы знакомы с такой игрой, как простынбол?

А она уже отметила своё пятидесятилетие!

Волейбольная или любая подобная площадка с сеткой, четыре простыни, мяч для фитнеса диаметром 45—50 сантиметров да две команды по пять человек — вот и всё, что нужно для веселья! Правила игры более всего схожи с волейбольшими и пионербольшими.

Игру придумали в Кольцове — наукограде под Новосибирском, позже она распространилась по городам России и за границей. По простынболу, между прочим, даже турниры проводят.

*Вот так, девчонки, вот так, мальчишки, —
Ни дня без строчки, ни дня без книжки!*

*Люблю я прыгать, играть, летать,
Но лучше всё же, друзья, — читать!*

КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Дорогие ребята! Уж очень наш Чичитайка был рад тому вниманию, которое вы оказали его скромной птичьей персоне. Даже возгордился немножко.

Конкурс, говорит, должен непременно продолжаться.

А мы разве против? Мы только за!

Присылайте свои рисунки, комиксы, загадки, рассказы, стихи — да что угодно! — на адрес Чичитайки: vorobey@sibogni.ru

Условие лишь одно — ваши работы должны быть посвящены нашему воробью, связаны с ним.

Лучшее мы обязательно опубликуем. А авторы самых ярких, растрогавших Чичитайку произведений получают ещё и призы.

Кстати, от всех участников конкурса прошлого года тоже ждём новые работы!

Сибирские огни:
литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал.
Специальный выпуск для детей «Чичитайка», 2024

Для детей старше шести лет

Над выпуском работали:
М. Акимова, В. Титов, Л. Юкляева, С. Колотилов.

Благодарим Новосибирскую областную детскую библиотеку им. А. М. Горького за помощь в подготовке выпуска.

В оформлении обложки использован рисунок Татьяны Глущенко. Создатель образа Чичитайки — художник Наталья Яковлева.

Адрес редакции и издателя:
630099, г. Новосибирск, ул. Чаплыгина, 25, тел.: (383) 223-10-15
E-mail: sibogni@sibogni.ru Сайт: sibirskieogni.ru

ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104
<http://книгосибирск.рф>

Подписано в печать 08.05.2024
Формат 70x108/16. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Во всех случаях полиграфического брака просим обращаться в типографию.

Книжные новинки новосибирских писателей

Ильяна В. В. Бюро потерянных чувств / худож. В. Чернышева. Ростов н/Д.: Феникс: Феникс-Премьер, 2023

Бехтенёва Д. А. Волшебная школа. Пончик идёт в первый класс / ил. Д. Игнатенко. Ростов н/Д.: Феникс: Феникс-Премьер, 2023

Безлюдная А. В. Тайна пропавших страниц / ил. А. Пугачёвой. М.: Детская литература, 2023

Бессонова М. С. Маленькое голубое платье / ил. Д. Беклемешевой. М.: Архипелаг, 2023

Гербек Д. В. Лиса по имени Настасья / ил. Е. Сафро. М.: Нигма, 2024

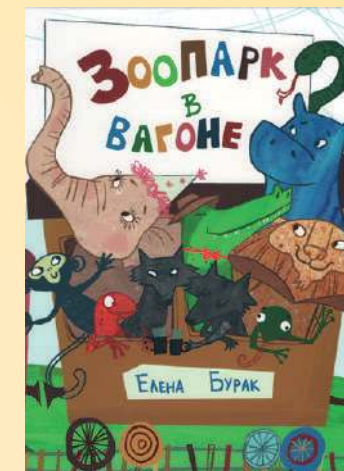
Павлова О. В. Повесть о речных королях / ил. Е. Лишанской. М.: Волчок, 2022

Ильяна В. В. Фабрика снов / ил. К. Эль-Мауш. Ростов н/Д.: Феникс: Феникс-Премьер, 2023

Подистов А. В. Жила-была семья: необычные приключения обычных новосибирцев / худож. О. Чернышева. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2023

Бурак Е. С. Зоопарк в вагоне / ил. Д. Беклемешевой. М.: Нигма, 2024

Приобретайте новинки в магазинах и издательствах или приходите за ними в Новосибирскую областную детскую библиотеку имени А. М. Горького, где не только эти, но и тысячи других замечательных книжек ждут вас!

